Любовь зла! Город драконов

Автор:
Александра Черчень

Любовь зла! Город драконов

Александра Черчень

Тильда и Ко #2

Эльфийский Лес остался позади, но приключения продолжаются.

От остроухого лорда у меня получилось сбежать, но к сожалению недалеко. И от его настойчивости не спасают драконы и древние боги.

Но не время переживать о личной жизни!

Ведь впереди – город драконов, а за ним Туманный Каньон. В центре возвышается гора из живого камня.

И нам нужно попасть на ее вершину.

Александра Черчень

Любовь зла! Город драконов

Глава 1.

Про амбициозные планы и личные отношения

Я нервно ходила по комнате под внимательным взглядом Жозефина и от избытка чувств прикусывала ноготь на большом пальце.

Нехорошо, конечно, испытывать хоть какое-то воодушевление в этой ситуации, если учесть, что дракончик до сих пор в руках чокнутой старухи. Но сладить с мандражом все равно не получалось.

Приключение!

– М-да, – прокомментировал мои метания кот. – Вот живешь ты с женщиной. Годами живешь! И вдруг узнаешь про нее ТАКОЕ.

– Какое? – растерянно хлопнув ресницами, повернулась я к Жозику.

В свете моих мрачных дум о судьбах мира, приключении, полном опасностей, древних богах и похищенных братьях, эта фраза фамильяра выглядела так же дико, как памятный магистр Цирис в монастыре.

– То, что она грызет ногти!

Я встревоженно покосилась на руку. Потом на животину, которая в свою очередь пялилась на меня крайне осуждающе.

– Успокоилась? – уже более миролюбиво спросил Жоз. – То-то же. А теперь перестань наконец мельтешить. Садись и рассказывай!

Я подошла к столу, на котором и устроился мой белоснежный любимец, села и как на духу выдала:

– Я рада, и мне стыдно. С одной стороны – это такой шанс, что куда там Большим Тинникам с грибным сбытом! Драконы, опасности, бои… А если с умом, то могут быть и недурные деньги…

– О как… но неловко из-за того, что у всего этого такая грустная причина?

– Именно.

– Мне кажется, что такое чувство испытывают все, кто любит битвы. Хотя вряд ли те же орки, которые буквально дышат боями, переживают по этому поводу.

– Ну я же не орк. Я вообще-то девочка, хоть и ведьма.

Дальше подискутировать мы не успели. В дверь решительно постучали. Притом настолько решительно, что не было никаких сомнений – вопрос серьезный!

Бедное древесное полотно аж задрожало! Мы с котом с опаской уставились на него, боясь представить, кто же может так ломиться. На ум приходили лишь только что обсуждаемые орки.

Но нет…

– Леди Тильда, я требую встречи! – раздался высокий, чуть ломающийся голос моего избранного. – Я… я… решительно требую!

Это мы уже поняли.

Я щелкнула пальцами, и засов отодвинулся. Дверь легко распахнулась, явив нам эльфа, который как раз заносил руку с зажатым в нем подсвечником.

– Это зачем?! – вытаращив глаза, я кивнула на канделябр.

Эльфик чуть покраснел и спрятал штуковину за спину.

– Чтобы было более весомо.

Вполне получилось, кстати! Нужно взять на вооружение: если кто-то не понимает простых аргументов, то берем подсвечник и придаем им веса!

Кажется, эта народная эльфийская мудрость пригодится мне в беседах с Таэрлином. Причем лоэру можно засветить в лоб сразу при встрече, чтобы получилось еще более доходчиво.

Эх, думать о невозможном всегда приятно! А избиение высокородного эльфа канделябром ни за что ни про что относится именно к этой области!

Вирни закрыл за собой дверь, осторожно положил несчастный канделябр на тумбу у стены и отчаянно взглянул на меня. В прекрасных голубых глазах отражалось столько боли и решимости, что я даже забеспокоилась!

Он выглядел прямо как в стихах про сливу! Где летишь за облака и такая жизнь у дурака. В общем, словно собрался помирать.

В этот момент Вирниэль медленно, как надломленное дерево, опустился на одно колено, чуть дрогнувшей рукой достал браслет изящной вязи и протянул мне его со словами:

– Леди Тильда Ронберг, будьте моей женой.

Наши с Жозиком челюсти синхронно отпали, и кот осторожно спросил:

– Вирни, мальчик мой… а тебя не били? По голове, например?

– Она болит, но не из-за физических воздействий. – На нас скорбно смотрели прекрасные эльфийские очи, опушенные длиннющими ресницами, которые уже слегка намокли, слипшись в трогательные стрелочки.

Захотелось обнять чадушко, прижать к себе и вручить рогалик, чтобы не плакал. А потом настучать всем, кто обидел!

Кажется, я превращаюсь в Цирилль.

Ужаснувшись, я взяла себя в руки и строго спросила:

– Вирни, ты чего?

– Я должен тебя защитить.

– От чего? – озадаченно поинтересовалась я, всеми силами затыкая хохот внутреннего голоса, который предлагал спросить не “от чего”, а “как?”. Вирни и защита в одном предложении смотрелись диковато.

– Мы собираемся в полное опасностей путешествие, и я должен нести ответственность! – Эльфенок гордо вскинул подбородок, и я испытала даже некоторое восхищение. При всей истеричности Вирни, что несомненно являлась плодом воспитания, сам каркас личности мальчишки был на удивление твердым и внушал уважение.

– А чем наша свадьба поможет? – осторожно уточнила я.

Разве что помру будучи замужем, но по мне это так себе достижение.

– Ну, кроме ответственности, есть еще одна причина. – Эльф нервно прикусил щеку изнутри. – Кольцо отчима. Он тебя просто не выпустит из Эльхима, Тильда.

Прекрасно.

Чудесно-волшебно-потрясающе!

Видимо мое лицо настолько вытянулось, что Вирниэль решил поддержать.

– Не переживай, я все решу!

Я удивленно посмотрела на мальчика и ощутила легкий укол стыда за то, что считала его раньше совсем уж инфантильным эгоистом.

– Ты же сам не хочешь на мне жениться.

Вирни нервно переплел длинные пальцы и судорожно выдохнул, после чего твердо заявил:

– Хочу я того или нет, но ты моя истинная пара. А это значит, что я несу за тебя ответственность. Что касается брака… кажется, у людей говорят “стерпится – слюбится”. А у нас теперь впереди очень много времени, ведь ты будешь жить куда дольше обычного человека, пусть даже и с даром.

Доселе молчащий Жозефин произнес:

– Вот это да! Слушай, пацан, я тебя отныне уважаю!

Бледная кожа парнишки пошла пятнами румянца, и я поняла, что только что нашла единственную вещь, которую Вирниэль делал не идеально. Это, как ни странно, добавило еще больше теплоты по отношению к нему.

Я подошла, обняла своего истинного за щуплые пока еще плечи и сказала:

– Давай так. Во-первых, мы еще никуда не идем. А во-вторых, я попробую решить этот вопрос меньшей кровью. Ну вдруг получится? В конце концов, какая разница Таэрлину, где я живу и куда мне нужно отлучиться…

– Да! – как-то очень фальшиво поддержал меня Жозик.

– Тем более у него развод сейчас! – припомнила я и воодушевленно заявила: – Так что, скорее всего, ему не до меня.

Ох, как же я ошибалась…

* * *

Будь мне лет пятнадцать, я бы просто свалила из дома, махнув рукой на возможные последствия. Ведь с последствиями оно как? Или будут, или нет. Если будут – будем решать…

Но, к сожалению, время быстрых и неоспоримых решений для меня уже миновало. Я даже слегка завидовала Вирни, который был способен на любые подвиги в любой момент. Но нет – следует заранее выяснить, ждут ли меня проблемы при выезде из Лужаек. И устранить их ДО этого самого выезда.

Что следует делать девушке, желающей встретиться с интересующимся ей мужчиной? Правильно, сидеть у окошка и пялиться вдаль в ожидании его визита.

Не мой случай.

Быстрее будет сходить в префектуру и попросить с ним связаться. Тем более что меня там как раз ждут для дачи показаний.

За два дня, минувших со знаменательного подвига моего эльфенка, я успела отдохнуть и подумать, а потому беседа с градоправителем прошла легко и плавно. Понятно, что в моем изложении все произошедшее выглядело чистой случайностью. Наш юный герой совершенно случайно увязался со мной в лавку Вераиль, это случайно совпало с уходом ведьмы по своим делам, я столь же случайно обнаружила в ее столе артефакт… Да-да, именно я, а не Вирни, каюсь, господин градоправитель, не сдержала любопытства! Ну и провела эксперимент, да, а вы бы удержались? Да, знала, что Вераиль проводит опыты на игрушках, вот и заподозрила, что они живые на самом деле. А артефакторика – родовое занятие Ронбергов, вы же наверняка в курсе!

Не то чтобы Хелвирил мне полностью поверил… Но ведь и предъявить было нечего! Подвиг – он и у эльфов подвиг, и у орков, и у кого угодно!

В общем, вынесли нам с Вирниэлем благодарность от лица жителей Лужаек, магического Триумвирата и градоправителя лично. А также уверили, что могу обратиться по любому вопросу в любой момент – хоть сейчас, хоть через сотню лет. Это я запомнила, конечно, но вряд ли Хелвирил сможет избавить меня от протектората главы рода Шиповника. А вот отыскать его – полагаю, без проблем.

– Насколько мне известно, леди Ронберг, вы находитесь под его протекцией, – с плохо скрытым удивлением сообщил градоправитель в ответ на мою просьбу.

О как. Известно, значит…

– Да, – подтвердила я. – Потому и думаю, что должна сообщить ему о своем отъезде лично.

– Но у вас же, несомненно, есть кольцо протектората? – продолжил удивляться Хелвирил.

Понятно. Стало быть, одна из функций этой дряни – связь.

Я развела руками и честно призналась:

– Представления не имею, как его можно использовать.

Прямые брови эльфа взметнулись домиком, но градоправитель быстро взял себя в руки и любезно пояснил, что кольцо следует надеть на палец и просто позвать многоуважаемого лоэра Таэрлина.

– И это все? – не удержалась я. Неплохо! Сижу это я на дереве в лесу, надеваю перстенек – и опа! Несчастный мужик плюхается передо мной, благородным задом на мокрую ветку…

Но насладиться представшей картинкой я не успела.

– Да, – кивнул Хелвирил и тут же понизил градус моего счастья: – Ваш протектор будет знать, что вы нуждаетесь в нем, и навестит вас, как только у него появится время.

Да демоны его побери!

Распрощавшись с градоправителем и уверив его, что пока что ни в каких услугах не нуждаюсь, я отправилась на ту самую лавочку, где не так давно получила вкусное яблочко и червячка к нему в виде красивого перстенечка.

Что-то подсказывало, что Таэрлин явится сразу. А разговаривать с ним в собственном доме – да под чутким присмотром его же пасынка и моей животинки – желания не было. Еще и дракон может прийти…

Зеленый лужок, голубая речка, нежный шелест ясеня за спиной и – о да! – прекрасноликий эльф, вышедший из портала буквально через пять минут после призыва. Идиллия, однако!

Не желая портить идиллию, я ласково посмотрела в изумрудные глаза мерзавца и не менее ласково его приветствовала.

– Я тоже очень рад встрече, Тильда, – красиво улыбнулся Таэрлин и присел рядом. – Яблоко хочешь?

– Спасибо, очень хочу.

– И еще более рад тому, что ты позвала меня сама. Хотя и я намеревался сегодня навестить тебя, дорогая. Лично сообщить о том, что буквально на днях я буду совершенно свободен.

Идеальные губы растянулись еще шире, являя ряд безупречных зубов. Чуть только остреньких…

– Поздравляю вас, – аккуратно сказала я. – Наверное, свобода для вас многое значит.

– Вне сомнений, вне сомнений! – весело отозвался лоэр, протягивая мне огромное краснобокое яблоко. – И очень скоро мы с тобой обсудим наши дальнейшие отношения.

– Вы мне напишите, хорошо? – попросила я, хлопая ресничками. – А лучше даже приезжайте! Полагаю, дядя будет буквально восхищен вашим визитом.

– Да мы с магистром Теолитом виделись не так давно, – протянул Таэрлин, подтверждая мои самые нехорошие подозрения.

Я впилась зубами в яблоко и попыталась насладиться его душистой сладостью. Вкупе с не менее сладким вопросом:

– Ты собралась домой, милая?

Я закивала, проглотила и невинно ответила:

– Да, конечно! Практику мне зачли. Нужно решать, что делать дальше.

– И какие же планы? – по-прежнему сладко осведомился остроухий гад.

– О, сначала я думаю отдохнуть. И как следует подумать.

– Хелвирил даст тебе разрешение пожить в Лужайках еще некоторое время.

– О, благодарю, но я намерена уехать завтра. Да, скорее всего, завтра! Все показания с меня уже сняли, так что…

Зеленые глаза Таэра обрели явный болотный оттенок, и меня аккуратно, двумя пальцами, взяли за подбородок.

Стиснула зубы, но стерпела.

– Нет, девочка моя, пока что ты останешься здесь. Ближайшие дни я буду несколько занят, а у тебя как раз будет время подумать, как ты того и желаешь. Подумать и принять тот факт, что мы с тобой связаны. А поскольку я уже практически разведен, то связь наша должна окрепнуть… обрести новые грани…

– Какие же?

– Очень и очень приятные, милая. Ох, говорить о своих желаниях напрямую, это чистое удовольствие.

– Рада за вас, – неприязненно ответила я, остро сожалея, что теперь у эльфа нет даже призрачных границ в виде его брака.

Ну а Таэрлин добавил еще одну ложку дегтя в бочку все той же дряни.

– К тому же ты, кажется, забыла, что стала жрицей одного не слишком адекватного бога, м-м-м? Или думаешь, что в столице ни он, ни я тебя не найдем?

Да уж в столице, думаю, мне как-нибудь удастся избавиться от вас обоих! Связи дядюшки… Хотя вот сложилось впечатление, что от Таэрлина дядюшка меня вряд ли будет избавлять. Так что нет. В столицу я не поеду.

– Ты никуда не поедешь, – сказал эльф, словно услышав мою последнюю мысль. – Постарайся с этим смириться. Но можешь попытаться, конечно. Из интереса.

Я отодвинулась, и меня не удержали. Зашвырнула надкушенное яблоко как можно дальше и сумела улыбнуться, глядя на самоуверенную рожу эльфа.

– И что же будет, если я попытаюсь?

– Больно не будет, – уверил мерзавец. – Ну разве что чуть-чуть, если станешь биться о возникший лично для тебя барьер.

– И каков радиус… барьера? – поинтересовалась я.

– Луэжел и его окрестности. Примерно пять километров от центральной площади. Погуляй, попробуй. Как надоест можешь меня позвать… лучше темной ночкой!

– Пожалуй, воздержусь, – сказала я, без труда делая скорбное лицо. Хамить, пожалуй, не стоит. Пока что. – Было очень приятно повидаться с вами, лоэр.

– Вот и мне пора откланяться! – возгласил эльф, словно вспомнив что-то важное. – До встречи, Тильда! Скажем, послезавтра? Здесь же, в это время? Или желаешь поужинать в ресторации Эльхима? Ну подумай, подумай, дорогая! Поцелуешь на прощание?

Наклонился ко мне, и я отшатнулась.

– Не настаиваю! – усмехнулся эльф. – До скорой встречи, мой ценный, мой нервный трофей! И учти, я не так терпелив, как мне самому казалось еще совсем недавно.

Хищник и жертва, ну да.

Я изо всех сил сжала кулаки, удерживая рвущуюся на волю магию.

Что же делать?!

Ведь не может такого быть, что сделать ничего нельзя?!

* * *

Итак, что мы имеем?

Вообще-то Хельга Вотс дала мне сутки на решение всех вопросов, и эти сутки истекли минувшим утром. Конечно, я могу пойти сейчас к ней и изложить ситуацию. Так, мол, и так, нахожусь под протекцией высокопоставленного мерзав… лоэра такого-то, а он мне запретил покидать окрестности вашего благословенного городка. И если у вас есть возможность на этого хитроух… благородного господина повлиять, то помогите-спасите, пожалуйста!

Фу.

Просить о помощи – во-первых, позорно, ибо никто меня не заставлял брать проклятущий перстень, чтоб ему провалиться вместе с хозяином. А во-вторых – крайне глупо, потому что бессмысленно. Боюсь, тут и сам король Эльхима ничем не поможет. Разве что дядюшка задействует все свои немалые связи, добьется аудиенции его величества и каким-то образом его уговорит. А король уговорит Таэрлина. Ага.

Дважды фу, Тильда! Даже думать об этом противно!

А тем не менее леди из Триумвирата уверена, что я уже собрала вещички и усаживаюсь на метлу… Поскольку в префектуре я сегодня была и не сказала ей, что мне все-таки нужна работа в Лужайках.

Эх, чтоб это была самая большая моя проблема…

Вот чем хороша моя соседка – всегда есть, что съесть на нервной почве. В большом количестве.

Я жевала один за одним ягодные шарики, сидя на нашей веранде, болтала ножкой и тупо пялилась в стоящее передо мной блюдо. Блюдо медленно, но верно пустело, уже показалось дно. И не было на том дне ни единого варианта, м-да…

– Когда закончишь с пирожными, пожалуйста, не начинай грызть ногти, – посоветовал мне Жозик, разлегшийся на перилах. – А то мало того, что потолстеешь, еще и на руки не взглянуть без слез.

– Вот и славненько, – откликнулась я. – Может, это приглушит бурные чувства некоторых моральных уродов.

– И не уродов тоже, – дополнил кот. – Вон, смотри, какой красивый мужик к нам топает, а ты уже толстая и мармеладом измазанная. Ужас, просто ужас…

Я оторвала взгляд от вкусняшек и без интереса глянула на дорожку. Ну да, так ничего мужик…

Белоснежный камзол не скрывает мощные плечи, светлые кожаные штаны в обтяжку подчеркивают длинные ноги. Вот редко у мужиков встречаются такие стройные, такие безупречные ноги! У эльфов, как по мне, все же нижние конечности слишком тощие. Как у девиц почти… И одеваются они чересчур уж вычурно, тоже не очень-то по-мужски, если честно. Хотя, конечно, о вкусах не спорят. Но будь я законодательницей мод в эльфийском королевстве, поменяла бы многое. Вот – смотрите! – какой чудесный экземпляр! Идеально одет: дорого, шикарно, но прилично, никакой вульгарности в виде рюшечек и кружевных воротничков.

Тут экземпляр подошел совсем близко, и я его наконец узнала.

– О-ох, Дэс! – выдохнула, не сдержавшись. – Вот это ты… дракон!

– Красавец! – озвучил Жозефин проглоченное мной слово. – Хорошо, что Тильда верна мне одному!

Дотянувшись, я дернула котяру за хвост и жестом указала дракону на свободный стул.

– Вовремя пришел! – радостно возвестил Жозик. – Тиль еще не все слопала, поможешь ей!

– Здравствуй, Тильда. – Дракон галантно поклонился и метнул нехороший взгляд на кота. – И тебе кошечек побольше! – пожелал, усаживаясь напротив меня.

– Не жалуюсь, не жалуюсь! – промурчало наглое животное. – Устал даже от женского внимания. А у вас, уважаемый дракон, как с этим вопросом дела обстоят?

– Жоз!

– Просто хочу развеять странную атмосферу, возникшую здесь с визитом красивого мужчины.

– Это какую же? – с угрозой спросила я.

Пушистый поганец перескочил с перил прямо на стол и, цапнув с блюда самый большой из оставшихся шариков, возгласил:

– Печальная ведьма и дракон, настроенный на радужное будущее! Психологическое противоречие, воздух дрожит и полон невидимых молний, у меня аж шерсть поднимается, видите, видите?

Он понюхал пирожное, встопорщил усы и брезгливо вернул его на место.

– Как можно жрать такую гадость, не постигаю… Вот вы не поверите, но эта несчастная даже рыбу мне забыла купить! О женщины! Но не хотелось бы реализации математической аксиомы.

– Это какой? – осторожно спросил Дэс.

– Плюс на минус дает минус, – вздохнул Жозик. – Так что кушайте гадость во избежание печали. Хотя Тильде явно не помогает…

Дракон вздернул брови и уставился на меня своими невероятными глазами.

– А что случилось, Тиль? Вообще-то я пришел подтвердить свое приглашение. Все дела здесь я закончил. Ты идешь со мной?

– То есть ты уже готов, да? – хмуро спросила я. – А почему при таком параде?

– Почему нет? – пожал он плечами. – Я ведь больше не прячусь. Да и устал, если честно, от простецкого вида… Но в дорогу переоденусь!

– Дэс. Я согласна идти с тобой. Только вот… не получится.

Синие зрачки заметно сузились.

– Почему?

– Потому что я не могу покинуть эти демоновы Лужайки, – буркнула я, отвернувшись.

– Таки будет минус… – вздохнул мой котик. – Сделайте что-нибудь, уважаемый дракон! Ну я вас очень прошу! Ну что-нибудь!

– Просто Дэс, ладно? – попросил его дракон. – Тиль? Какие проблемы? Говори, я все решу.

Экая самонадеянность! И как приятно слышать… Вот да, взял бы он и все решил! Например, перекинулся в истинную сущность и сожрал Таэрлина с потрохами! Можно без… Потроха я захороню лично и честно буду рыдать на могилке! От счастья.

Наверное, и кровожадность, и счастье очень четко отразились на моем лице, потому что на драконьем явственно написалось недоумение.

– Да что с тобой такое, ежик? – спросил он, нахмурившись.

– То, что никто мою проблему не решит, Дэс, – сказала я, выхватывая очередную вкусняшку. – Так что давай просто чаю попьем…

Но он не унялся.

– Не стоит сомневаться, – сказал мягко. – Выкладывай. Все устроится как надо, я тебе обещаю. Мне только надо знать, в чем дело.

Никто! Никто и никогда не говорил мне вот так, прямо, твердо: только скажи, и я все сделаю. Разве что отец, но это было так давно…

Я благодарно посмотрела в грозовые глаза и помотала головой.

– К сожалению, Дэс, помочь мне никак нельзя.

– Ой, да что ты тянешь-то за хвост! – с досадой вмешался Жозефин. – Дэс, она под протекторатом. Колечко сдуру взяла у страшно умного эльфа – ну и попалась. Женщина, что ты хочешь! Избавиться-то никак от этого колечка нельзя.

Я заскрипела зубами так, что и кот, и дракон вздрогнули. Дэс уставился на меня, а Жозик только покосился. И продолжил:

– Словом, запретили ей Лужайки покидать, вот и вся проблема. Но да, сдается мне, что нерешаемая. Не абы кто у нашей девочки протектор.

Я ожидала единственно возможного вопроса: кто же? Но нет.

Дракон склонил голову набок и хмыкнул.

– Надо избавиться от колечка? И только? Никакой орды взбешенных орков, которым ты задолжала?

Вот так, да?

– Издевайся дальше, – кивнула я. – Всего лишь колечко лоэра Таэрлина, знаешь такого?

– Да слышал вроде. – Дэс вдруг сладко потянулся и рассмеялся. – Ну что ты, Тиль? Мне без разницы, лоэр он там или кто. Я просто сожгу эту дрянь. Совсем не проблема.

Драконье пламя! Ну конечно!

Я аж рот раскрыла. Вот так – вот так просто?!

От счастья я подскочила и от избытка чувств поцеловала дракона в щеку. Несколько раз, уж очень большой избыток был.

В общем, моя истинная пара, выползшая на веранду, застала меня целующей ужасно представительного мужика, который и не думал сопротивляться. Куда там! Обнял и уже сам поцеловал. Вот только щечками Дэс решил не ограничиваться!

Так что Вирни мы не заметили, пока не услышали трагическое:

– Тильда!!!

Я отпрыгнула от Дэса и схватила в охапку эльфенка.

– Мы не женимся, Вирни! – заявила с восторгом. – Так что не переживай! В жертву приносить себя не придется.

На героя-избавителя, впрочем, смотреть пока остерегалась. Щеки неумолимо полыхали, но думать о его поступке прямо сейчас я отказывалась.

Все в порядке очереди!

– Да?.. – В голубых глазах плескалось удивление и легкое разочарование. Я едва не хихикнула, видимо, эльф, как истинно творческая личность, уже примерил на себя образ героя, и расставаться с ним так вот сразу не хотелось. – Но как тогда?..

– Да. Понимаешь, в жизни каждой женщины существует момент, когда ей очень нужен дракон! А у нас он даже имеется.

– Ты выходишь замуж за дракона?! – ахнул мальчишка.

– Эм…

Я даже оторопела. Хотя мысль-то, надо признать, логичная!

– Нет, ты что!

Жестокая трагедия на лице эльфика сменилась такой же растерянностью.

– Тогда почему…

– Думай, думай! – посоветовал Жозик. – Ну, вторая попытка?

– …ты с ним целовалась?! – закончил Вирни.

– От радости! – пояснила я. – Догадайся, какой?

Все-таки при всех чисто подростковых реакциях соображала моя истинная пара очень быстро.

– Дракон сможет испепелить перстень! – осененно выдал Вирни.

Ты ж моя остроухая умница!

– Но где будем жечь? – деловито поинтересовался он тут же. – Драконье пламя вещь специфическая, нельзя это делать в лесу. Нам нужна каменная площадка. Притом на территории Луэжела.

Я вспомнила доставучую эльфийскую таможню, на которой проторчала несколько часов, благодаря чему, собственно, была вынуждена по темноте ночевать в лесу и обрела невиданное счастье в лице эльфенка.

– А скал тут совсем нет?

– Кажется, нет… – Вирни задумался. – Разве что найти какое-нибудь старое капище… Ну и еще центр города вымощен камнем.

Угу…

Перспективы одна другой краше. Можно устроить огненное представление на главной площади Лужаек или собрать вещички и навестить Тирола-из-Леса. Сказать: «Здравствуй боженька, мы с тобой обязательно обсудим сотрудничество, но сначала бабахнем по капищу огнем!»

Но миг спустя я окончательно осознала, что у меня действительно есть тот, кто способен решить все мои проблемы.

– Меня не хотите спросить, м-м-м? – усмехнулся дракон. – Я тут все леса, можно сказать, хвостом пропахал. Есть каменная площадка, вполне подходящая. Не очень и далеко, кстати. И кстати, Вирни, ты не передумал?

– Нет, я с вами! – испуганно закивал эльфик. Наверняка решил, что дракон передумал.

– Тогда собирайтесь оба. – Дэс глянул на кота и поправился: – Все трое! Кольцо сожжем – и сразу в путь. К границам Эльхима мы должны подходить полностью свободные от обязательств, и я надеюсь, что больше ни у кого их нет. Так?

Все так.

Все так, думала я, лихорадочно закидывая вещи в подпространственный карман. Торопилась, очень не хотелось столкнуться на выходе с Таэрлином, а ведь это вполне возможно! Конечно, он говорил – послезавтра, но совершенно я не удивлюсь визиту в любой момент.

Пользуясь моей бешеной спешкой, Вирни беспрепятственно сунул в мой карман не только свою одежду, но и любимый комодик. Я только рукой махнула и принялась строчить прощальную записку Милане. Спасибо, что Жозефин не настаивает прихватить кровать.

Мелочи это все. Ведь час-другой – или меньше! – и я буду свободна! Свободна от навязанных обязательств! Свободна идти куда захочу!

Вместе с драконом, который меня буквально спас. В его приключение. По следам сумасшедшей ведьмы. В опасное путешествие по делам этого самого дракона…

Но и это, в конце концов, тоже мелочи, правда?

Глава 2

Дом градоправителя Луэжела

Ночь давно опустилась на Эльфийские Лужайки, солнце упало за горизонт, освобождая простор луне и звездам, но градоправителю не спалось.

Очень трудно спать, когда с тобой скандалят! Даже если делают это в одностороннем порядке.

– Ты-ы-ы! – и так высокий голос лоэры Цирилль взлетел на недостижимую даже для оперных певцов высоту, достигнув практически ультразвука.

Хел поморщился, с трудом подавив плебейский порыв прочистить уши, и кротко признал очевидное:

– Я.

Сверкнув прекрасными очами, эльфийка с хлопком расположила ладони на столе родственника и, подавшись вперед, выкрикнула:

– Ты не сделал то, что я просила! Я же оставила четкие распоряжения о том, что мой мальчик должен забыть про эту ведьму, и мне плевать на методы достижения цели! А что в итоге?

Так как с истеричками лучше не спорить, эльф не менее спокойно, чем в первый раз уточнил:

– Что?

– Он с ней живет! – вновь взвизгнула Цирилль. – Живет, понимаешь?

Безмерно уставшему градоправителю очень хотелось выдать что-то вроде “совет да любовь”, но остатки инстинкта самосохранения посоветовали промолчать.

– Лоэра, боюсь, что ваша просьба была сложновыполнима.

– В смысле? – истерические нотки из голоса исчезли, уступив место змеиному шипению.

И надо признать, что это все уважаемому лоэру давно опротивело. А сейчас в связи с изменившимся семейным положением Цирилль, у прекрасной, но скандальной эльфийки появилось куда меньше рычагов давления. Все же при своем однозначно прохладном отношении к жене Таэр всегда придерживался взглядов, что семья – это семья, и супругу неизменно поддерживал.

– Да в прямом. – Хел поднялся, разом став более весомым, и резко, отрывисто сказал: – Я – градоправитель. У меня много основных обязанностей, а уж дополнительных – как травинок в лесу. На что вы рассчитывали, что я начну мышковать по кустам, следя за подростком и строить злобные козни ведьме?

– Нужно было просто убрать эту девицу из Эльхима! Ты же юрист!

Вот-вот…

Убрать, значит? Наплевав на магический Триумвират, договор с человеческим государством и тому подобные совершенно незначительные нюансы. Действительно, что может быть проще?

Но говорить с Цирилль стоило на более понятном ей языке и оперируя близкими к сердцу материями. Сыном.

– И Вирниэль последует за ней? Он уже ушел из отчего дома в поисках самостоятельности, так попробуйте ему ее дать.

– Ушел… но муж… – Эльфийка запнулась, с усилием сглотнула и продолжила: – То есть бывший муж, он посоветовал подождать, пока мальчик обожжется и вернется! Но он все еще там!

– Если не ошибаюсь, то вы попытались скрасить Вирни его героический исход на неосвоенные территории, – Хел позволил ехидству просочиться в голос.

– Ну не могла же я оставить ребенка без элементарных удобств?!

Ну, допустим, кровать с балдахином и тридцать три подушки вряд ли подпадают под категорию “выживательный минимум”, но у всех свои представления об оном. Да-да, осведомители у Хела работали хорошо, потому о “спасении сыночки из лап коварной ведьмы” он знал много!

Правда, к сожалению, главный осведомитель, недалекий, но деятельный человеческий маг, недавно испарился в никуда. Сразу после того, как разрешилась ситуация с миасой Вераиль. Изначально Хел подозревал, что новоприбывшая темная была в сговоре с ведьмой-кукольницей и собиралась помешать плану-разоблачению. Но в итоге именно Тильда раскрыла светлую и расколдовала детей.

Хорошо, что не всех остальных! Преступники пусть себе остаются куклами – хлопот меньше… Полежат в полицейском подвале до поры до времени, а там видно будет, что с ними делать.

– Так что ты собираешься делать? – Цирилль вырвала молодого эльфа из раздумий.

– Во-первых, проводить вас к телепорту! – ласково улыбнулся эльф, поднимаясь и цепляя матушку Вирни под локоток.

– То есть как… – попыталась было возмутиться та, но именно на этом моменте эльф позволил себе озвучить столь приятный его душе факт.

– Лоэра, хочу напомнить, что мои моральные долги относились в первую очередь к Таэрлину. Потому сейчас, когда вы уже перестали иметь всякое отношение к роду Шиповника, а ваш сын не заступил на пост главы Вечно Зеленой Сосны…

Эльфийка все поняла еще до того, как Хел закончил мысль. Вырвала руку из мягкой хватки дальнего родственника и разъяренной змеей зашипела:

– Ты хочешь сказать, что больше меня не слушаешься?

Великая богиня! Право, это надо постараться, чтобы создать настолько недальновидную женщину, которая вдобавок совсем ничему не учится с годами!

К счастью, они уже спустились на первый этаж особняка градоправителя, где находился телепортационный зал. Хелвирил довел Цирилль до мягко сияющего золотом круга и, вежливо улыбнувшись, произнес:

– Хочу сказать, что я, как добрый родственник, всегда постараюсь выполнить вашу просьбу, прекрасная лоэра. – Он склонился в изящном поклоне, касаясь белоснежной ладони Цирилль номинальным поцелуем. – Всегда счастлив видеть вас в своем доме. Но лучше, если вы все же начнете предупреждать о своих визитах. Боюсь, даже мое молодое сердце не в силах вынести столько радости. Еще и внезапной!

Бывшая жена Таэра порывисто развернулась и скрылась в мареве телепорта.

Хел лишь ухмыльнулся и лениво прикинул, стоит ли говорить этому самому Таэрлину, что так влекущая его ведьмочка собирается сбежать из Лужаек, или не надо?

Наверное, не стоит.

В конце концов все мы заслужили немного развлечений. Сбежать она все равно не сможет, но и на блюдечке Таэр эту девицу точно не получит. Протекторат протекторатом, а соблазнять придется, причем явно долго и мучительно. Ничего, главе Шиповника полезно поохотиться. В последние десятилетия ему все доставалось настолько легко, что это просто возмутительно!

Душа требовала реванша. Пусть и взятого чужими руками.

* * *

– Слушай, Дэс… – пыхтела я, перелезая через очередное заросшее мхом дерево и с усилием затаскивая следом метлу. – А другой дороги не было?

– Была. – Дракон стоял прислонившись к огромному дубу, придерживая локтем сразу две сумки, мою и свою.

Среди всей нашей компании самой медленной оказалась я. Из-за метлы. Разумеется, из-за нее!

Так-так… что он там говорил про дорогу? Я нервно сдула со лба прядь волос, но все же вежливо спросила:

– Так на кой демон мы лезем тут?!

С чего обычно начинаются эпические походы? С того, что вы с героическими лицами мчите навстречу своим первым трудностям! Ладно, лица могут быть веселые, если уверены в благотворном исходе дела.

Мы вроде и были уверены, но как-то не сложилось! Вместо того чтобы овеваемыми ветром и осеняемыми солнцем, величественно шпарить по широкой дороге навстречу светлому будущему… мы лезли по каким-то темным буеракам.

– Потому что лоэр Таэрлин, к моему огромному сожалению, не является идиотом.

В этот момент тяжко вздохнул сидящий на нижней ветке дуба Вирни и буркнул:

– Все же такой низости я от отчима не ожидал! Он же покусился на святое!

– На самку, – мерзко хихикнул кот, а Дэс поддержал его улыбкой.

Захотелось сделать гадость.

Но вместо этого я задала вопрос:

– А как умственные способности эльфа связаны с нашим квестом по бездорожью?

– Ты же не думаешь, что главные дороги не патрулируются? Или что глава рода Шиповника оставит без присмотра интересующую его ведьму и никто из стражей не заинтересуется, увидев тебя? Тем более в такой интересной компании.

Я промолчала, а вот Жозефин, разумеется, нет.

– Это потому, что наша Тилька привыкла к тому, что ее отъезд скорее отмечают всей деревней, а не просят задержаться.

– Жоз!

– А что не так? Вспомни свою практику на четвертом курсе! Если я не ошибаюсь, то на взятку во имя досрочного закрытия твоей практики собирали всем селом.

– У меня только-только дар открылся тогда! Я еще не контролировала… и несколько раз ошиблась.

– А как это – быть черной ведьмой? – мой эльфик задал, судя по всему, давно мучающий его вопрос.

– Да обычно, – буркнула я и с облегченным вздохом запрыгнула на метлу, пользуясь тем, что совсем уж дремучие дебри состоящие из елей и колючих кустарников кончились и впереди расстилался сосновый бор. Стало быть, можно пользоваться метелкой по назначению, а не тащить на собственном загривке.

К сожалению, к интересу Вирниэля присоединился и Дэс, а игнорировать столь нужного мне сейчас дракона было недальновидно.

– Из меня плохая темная ведьма, ребята. Я просто научилась контролировать силу, чтобы избежать стихийных всплесков и не внушить никому негатива. По назначению я способностями не пользуюсь.

– Но почему?

– Потому что во власти темной – негативные эмоции. Можно помочь человеку, очень сильно помочь. Выпить горе, снизить тоску, унять ненависть. Но все эти

чувства нужно будет пропускать через себя. Дэс, ты бы хотел разделять с кем-то злобу? Или, быть может, погружаться в желание убивать? Да, это поможет снизить тягу к насилию, но цена… я не готова ее платить. Всеобщее благо обойдется мне слишком дорого.

Я несколько раз быстро моргнула, смаргивая слезы обиды… на дядю, который в свое время давил на то, чтобы я использовала ведьмовские способности на полную катушку.

А я… я не желала работать с эмоциями! В конце концов у ведьм очень много специализаций для тех, кто только чует эмоции, например, но не может на них влиять.

Мне больше по душе травы и стихийная магия!

Кстати, если так подумать, то избрание меня жрицей, весьма иронично. Как раз и не только травки, но и вся живность, и – да-да – природные чары в моем распоряжении!

Устроившись поудобнее, я направила древко вверх и, зависнув над головами у спутников, с наигранной беспечностью поболтала ногами и спросила:

– Куда дальше? И долго ли идти?

– Буквально полчаса.

И действительно. Прошло совсем немного времени, которое пролетело незаметно благодаря легкомысленной болтовне Жозика, и мы вышли на небольшую тенистую полянку. В ее центре зиял узкий разлом. Он смотрелся раной на теле леса. На расстоянии нескольких локтей от щели были лишь голые камни, на которых даже мох не хотел приживаться.

Кот приблизился к краю и заглянул вниз.

– Ого… Тиль, такое ощущение, что лететь сюда можно долго. Интересно откуда в эльфийских лесах такие глубокие ущелья?

Дэс положил наши вещи под ближайшим деревом и неторопливо стянул кожаную куртку, оставшись в темно-зеленой рубашке, которая отлично подчеркивала мускулатуру.

– Есть легенда, что эти ямы ведут к самому Темному богу. И являются способом передвижения для его последователей.

– Это как? – с опаской уточнил Вирни, который держался от щели подальше и даже не сходил с зеленого покрова травы вокруг нее.

– Ну, прыгаешь тут, а выскакиваешь там. – Судя по кивку дракона, выскакивать предполагалось где-то в Восточной Гряде, что пиками виднелась за верхушками деревьев. – Тильда, иди сюда!

Пристроила метлу рядом с поклажей и подхватив по дороге кота на руки, я спросила:

– Что нужно делать?

– Видишь каменный уступ? Спускайся и клади туда перстень.

Избавление от протектората получилось до удивительного простым.

Дэс обернулся в ящера, дунул в разлом темно-синим огнем, который почти сразу вырвался обратно, окутывая рептилию дымом и более холодным оранжевым пламенем.

– Умный драконище! – восхищенно протянул Жозефин. Он не мигая разглядывал полыхающего разными оттенками пламени Дэса. – Тилька, ты же понимаешь, что теперь никто, даже самый чуткий страж или не дай боги друид – не учует эту веселуху?

– Да! Это потрясающе!

– Вообще… – Кот не сильно, скорее предостерегающе выпустил когти и вполголоса проговорил: – Вообще я опасаюсь, как бы мы не сменили шило на мыло. Эльфу-то хоть понятно, что от тебя нужно было!

– Жоз!

– Что Жоз? Между прочим, данная предсказуемость была просто прекрасна! Одержимый желанием мужик – это, конечно, интересно, но вот одержимый идеей дракон… как бы не было хуже!

– Не понимаю, к чему ты.

– К тому, что он очень старается тебя вывести из Эльхима. И вряд ли только для того, чтобы вместе весело шагать по просторам!

– Мне кажется, что у тебя паранойя. – Я успокаивающе провела ладонью по мягкой белой шерсти и даже чмокнула животину между ушей. – Не переживай, все будет хорошо. Ну а даже если плохо, то приручишь себе другую ведьму!

– Дура! – внезапно разозлился фамильяр и спрыгнул на траву.

Я недоуменно посмотрела ему вслед, но продолжить разговор не успела. Дракон перекинулся обратно и, заглянув в дымящийся разлом, удовлетворенно сказал:

– Получилось. В лужицу расплавилось. Вообще забористая штука оказалась – плавиться долго не хотела!

– Отлично! – радостно хлопнула в ладоши я и, щелчком подозвав метлу, закинула на нее поочередно кота и свои вещи, а после запрыгнула сама. – Тогда давайте уже выходить из гостеприимного эльфийского государства. Нужно скорее миновать границу! Мало ли, вдруг у Таэрлина в перстеньке стояли какие-то заклинания, которые уведомляют протектора о том, что вещица уничтожена?

Но, к счастью, мое предположение оказалось ошибочным.

Не минуло и часа, как мы прошли пограничный контроль Эльхима и оказались на широком, длинном тракте, который змеей вился меж холмами и терялся в туманной дымке, что окутывала Восточную Гряду.

Нас ждал путь по следам светлой ведьмы.

Я покосилась на своих спутников, игриво дернула Жозефина за раздраженно машущий туда-сюда хвост и лихим виражом взмыла в бесконечно-синее небо. В этот миг я ощутила родство с небосводом.

Внутри меня тоже шумел ветер! Ветер приключений.

* * *

В каком-то смысле я, конечно, разделяла кошачью паранойю. Ну посудите сами: небо, ветер, дорога… И при всех этих многообещающих обстоятельствах – мы с Жозиком на метле, которая едва-едва превышала скорость бесцельно гуляющего человека. Потому что дракон шел по пути приключений буквально по спирали. Заворачивал в придорожные кусты – и вовсе не за тем, что можно было бы подумать. Просто обрывал задумчиво листики, принюхивался к цветочкам, нагибался к земле… Спрыгивал с невысоких обрывов по сторонам тракта и, махнув нам оставаться на месте, кружил вокруг какого-нибудь большого камня. Вдруг резко уходил к дальнему деревцу во встретившейся рощице и стоял около него, заложив руки за спину и разглядывая крону.

Словом, вел себя очень странно, а на вопросы попросту отмахивался. И я перестала спрашивать. Если на то пошло – веду нас не я.

Вирни сперва пытался ходить за драконом, но это бессмысленное занятие ему быстро прискучило, и эльфик просто неторопливо шагал по тракту, любовался заходящим солнцем и что-то шептал себе под нос. Не иначе, сочинял начало эпической поэмы: «Путешествие юного героя. Песнь первая. Начало пути».

Думать, что Дэс ищет следы старой ведьмы, было как минимум глупо. Вряд ли она топала к своей цели пешочком, отлично умея строить порталы.

– Кстати, ты хоть его спросила, куда вообще мы идем? – негромко спросил наконец Жозик. К этому моменту мы плелись по тракту уже часа два, не меньше.

– Ну…

– Вот я так и думал, – удовлетворенно протянул котяра. – Как там в сказке-то было: и пошли они туда, не знаю куда, чтобы добыть то, не знаю что…

– Что – как раз понятно, – хмыкнула я. – Точнее, кого.

– Да тоже не факт, – прошипел этот пушистый параноик. – Маги, они… такие маги! И вообще, может, это не наш дракон, а вовсе Таэрлин, например.

– Который сжег собственное кольцо? – усомнилась я. – Перебираешь, Жоз.

– И очень даже мог! Чтобы войти в доверие и отмести подозрения!

– Так Вирни бы увидел истинную сущность под любой личиной.

Фамильяр фыркнул и уселся ко мне задом, демонстрируя обиду. Жрать наверняка хочет, вот и вся причина занудства… С голодухи у кота очень портился характер.

А я не то чтобы совсем не запаслась едой, но, честно сказать, особо не старалась. Покидала в подпространственный карман остатки выпечки и забрала с кухни запечатанный кувшин со сметаной – специально для кошачьих нужд. А рыбу да, забыла, и уверена, что Жозик это знает…

Впрочем, его желудочные проблемы непонятного поведения дракона не отменяют.

Тут Дэс вынырнул из очередного обрывчика и радостно вопросил:

– Ну что, готовы?!

– К привалу, надеюсь? – отпарировал Жозефин и распушил хвост. – Уж ночь почти на дворе, а у вас, между прочим, кот некормленый!

Ага, я не ошиблась!

– Сначала портал, потом привал, – заявил дракон и окликнул рассеянно удалявшегося по дороге эльфенка: – Вирни! Вернись!

– А сразу нельзя было в портал? – осведомилась я, мгновенно разозлившись. Как-то не так началось наше приключение! Неправильно. Ну по крайней мере неинтересно.

– Нельзя, – спокойно сказал Дэс. – Отследили бы, а оно нам надо?

И тут до меня дошло!

– Ты следы, что ли, наши заметал?

– Ну да, – удивился этот… этот… Вот был у меня в университете препод такой. По высшей алхимии. Увлекаясь, исписывал доску химическими формулами, забредая в научные дебри так далеко от темы лекции, что и с фонарем ее уже не найти. А потом страшно удивлялся, выяснив, что студенты ничего не поняли.

– Странная методика, – сдержанно сказала я. Ужасно неприятно выглядеть полной дурой. Вон и Жозик надулся…

– Обычная самая, – пожал плечами дракон и вдруг осененно выдал: – О, вас, наверное, такому не учили!

– Не учили, – подтвердила я. – Да и долго как-то. Невыгодно.

– Зато надежно, – пояснил Дэс, молниеносно возводя перед собой арку портала.

А ведь он действительно очень сильный маг. И явно опытный. И явно привык работать в одиночку. Вот зачем ему мы с Вирни? В утверждение, что нас дракону «послала судьба», мне как-то не особо верилось. Что, если Жозик все-таки прав?.. Что, если сейчас я попаду в действительно СЕРЬЕЗНУЮ неприятность?

С этой мыслью я подтолкнула в спину подбежавшего эльфика и залетела в портал сама. Глупые мысли, на самом деле. Раз я уже здесь… Да и нет у меня поводов не доверять дракону. То есть наоборот – я почему-то ему доверяю. Вот нутром чую – не будет мне от него никакого зла.

А интуиция ведьмы, между прочим, штука точная.

В любом случае мы не оказались в логове чудовищ или сырой темнице. Портал вывел на симпатичную полянку, заросшую мелкими ромашками, и дальше думать о добре, зле и паранойе я забыла. С открытым ртом наблюдала за бурной деятельностью Дэса, который в мгновение ока развел костер и полез в свой подпространственный… Нет, не карман! Куда там! Настоящий склад!

На полянке последовательно появились: палатка, довольно маленькая, но прочная на вид, знакомое покрывало в красно-коричневую клетку и еда. Много еды! Очень-очень много еды! В основном мясо, но было и несколько радужных рыбок, зажаренных до хрустящей корочки. Между прочим, весьма дорогое удовольствие.

Все, конец теперь Жозиковой паранойе!

– В тесноте, уж простите, палатка у меня одна, – развел руками дракон, закончив выкладку. – Но зато сытыми!

Вирни наелся первым и полез в палатку, а я почти сразу за ним. В палатке обнаружились три мягких тюфячка. Истинное счастье! У меня уже глаза закрывались. День-то выдался тот еще!

Я уже говорила, что иногда мне снятся страшные сны?

А иногда – не совсем сны…

Глава 3

Про лесных богов и очень странные сны

Глядя в солнечно-желтые глаза огромной змеи, я пыталась вспомнить, к чему вообще снятся змеи. Всплыло в памяти единственное: для девицы такой сон означает скорую потерю невинности.

Спрашивается, кто может посягнуть на мою?

На ум пришел, разумеется, Таэрлин – других претендентов вроде бы не наблюдается. И я содрогнулась от такой мысли: с одной стороны эльф, конечно же, немыслимо хорош как мужчина, а с другой – моим согласием он как-то не особо интересовался.

Но пострадать по такому печальному поводу не успела. Змея неторопливо отвела от меня взгляд и заскользила прочь, двигаясь по спирали. А я засмотрелась на сверкающую чешую. Где-то я уже видела такую… словно выкованную из серебра… В другом сне? В тревожном, странном сне, который и закончился вовсе не радостно, а болезненно.

Да, именно так. Серебряная змея и разноцветные бабочки, садившиеся мне на руку и мгновенно рассыпавшиеся в пыль. А пылинки впитывались в кожу, и ощущение было, будто в меня вонзается множество иголок…

Бабочки появились, стоило про них подумать. Но порхали они перед удалявшейся змеей, и вовсе не беспорядочно. В несколько секунд образовали радужную арку, в которую змея и заползла. А я, почти не соображая, что делаю, двинулась за ней.

В ночной тьме и бабочки, и серебряная змея ярко светились – потрясающе красивое зрелище! Но из арки проглядывало светло-синее небо с четкими полосками облаков и деревья, больше похожие на странные, изломанные геометрические фигуры. Портал?

Уже шагнув в арку, я вдруг осознала, что тот сон был вовсе не сном. Попятилась, подумав – а сплю ли сейчас?!

Поздно.

И арка из бабочек, и змея исчезли.

Я стояла среди редкого леса, на поляне, покрытой низкой синеватой травой. А передо мной…

Ну что сказать – бога трудно спутать с каким-то другим существом. Даже если он больше похож на ожившее дерево без листьев, украшенное длиннющими

оленьими рогами.

Я моргнула, и дерево поплыло перед глазами, замерцало и превратилось в мужчину. Без рогов. Без обуви. В короткой зеленой хламиде, открывавшей мощные, но стройные ноги. А лицо – лицо скрывала полупрозрачная пелена, словно клок тумана, не позволяя толком рассмотреть черты. Вот она разорвалась, показав мне длинный прямой нос, вот скрыла его снова, зато теперь я увидела губы, узкие, но так красиво очерченные… А потом туман разошелся повыше, явив глаза – насыщенного оливкового оттенка, мерцающие и глубокие настолько, что в них, кажется, можно было рассмотреть Великую Бездну.

Глаза бога.

Если честно, то до этого сам факт, что древнее божество избрало меня, казался слишком сказочным для того, чтобы быть правдой.

И сейчас… сейчас, жадно хватая каждый глоток ставшего невероятно густым воздуха, я это не осознавала… я это чувствовала.

А еще я чувствовала, что в очередной раз нажила неприятностей, притом таких, что куда там всем предыдущим. Как бы отделаться от высокой чести?! Надо как-то дать понять, что я совсем-совсем ему не подхожу. Я же темная ведьма! Какие ягодки-цветочки?!

– Тирол-из-Леса…

Его имя сорвалось с губ раньше, чем я успела это обдумать. Опомнившись, я чуть склонила голову, но исподтишка продолжала рассматривать бога.

Безумно хотелось спросить, куда же делись рога. Но, судя по древним летописям, стихийные божества вспыльчивы и обижаются по ерунде. И вдруг рога – это интимно?

– Здравствуй, сбежавшая жрица, – ответили мне звучным, даже гулким голосом. Туманчик перед лицом бога в этот момент переместился на его рот.

– К сожалению, я не могла остаться там, о великий Тирол.

Ну а что еще сказать? В принципе-то – правда!

Дымка возле лица Тирола пропала окончательно, а сам он вдруг словно размазался в воздухе, чтобы вновь соткаться в нескольких сантиметрах от меня. Я испуганно расширила глаза, так как его бог оказался… большим. Высокий, крупный мужчина, которому я даже до плеча не доставала. От него пахло влажной землей, грозовой свежестью и древесным соком. Невольно я потянула носом, впитывая в себя этот почти позабытый аромат из детства.

– Правильно ли я понял, – обманчиво мягко начал Тирол. – Ты просто ушла, даже не подумав о новых обязательствах?

Обязательствах?! Прекрасно, шикарно, потрясающе!

И когда же мне про них заявили? Когда светом по глазам шарахнули, змею показали, или, быть может, я должна была прочитать словеса договора о правах и обязанностях на крыльях магических бабочек?

Всего этого я, разумеется, не сказала, хотя очень хотелось. Ограничилась скромным:

– Дело в том, великий господин Тирольской земли, что я не поняла, что именно произошло. Мне всегда казалось, что посвящение в жрицы – это более торжественное мероприятие. В общем, я не поверила своим ушам, глазам и не осознала великой подста… чести, в смысле!

– Лгунья, – промурлыкал бог, коснувшись моего подбородка прохладными пальцами и заставляя запрокинуть голову и вновь взглянуть в темно-зеленые глаза, что медленно выцветали до оттенка молодой листвы. – Тебе же эльф все рассказал, Ти-и-ильда. Тильда… мне не очень нравится это имя, нужно дать тебе новое.

Тирол-из-Леса был не только рогат, но и весьма внушительно когтист. Острые кончики его ногтей впивались в мою кожу ровно настолько, чтобы это было чувствительно, но не больно. Очень говорящая демонстрация.

Я сжала зубы и мысленно соскребла остатки самообладания, одновременно пытаясь рассеять оцепенение страха. Это оказалось весьма сложно: до одури кого-то бояться и до безумия злиться одновременно.

Решив, что прямо сейчас я не буду уверять великого и рогатого, что данное при рождении имя мне дорого, я решила поговорить о насущном.

– Эльфы – это эльфы. В общем, если кратенько, ваше высоко… эм…

– Создатель, повелитель, господин, хозяин, главный мужчина в моей жизни, – любезно подсказал варианты обращения древний боженька.

С-с-сволочь! Кажется лавры главного мудака в моей жизни стремительно уходят от Таэрлина! Хотя чему я удивляюсь, остроухий, может, и не молоденький, но с этим ископаемым ему не сравниться! Опыт как-никак!

– Почему главный-то?! – все же не удержалась я.

– Ты жрица. И пока не отпущу, у тебя есть только я.

Когтистая лапа выпустила мой подбородок и, погладив шею, запустила пальцы в волосы на затылке.

– Э-э-э… прекрасно, – нервно ответила я, стараясь отодвинуться. – В общем, великий боже, я не знала, что мне нельзя покидать вашу территорию. И я не просила меня избирать!

Да и действительно, какого демона-то?! Еще один руководитель моими передвижениями! И только ли ими?

Так, как бы вывернуть диалог к тому, что не соответствующую жреческой должности Тильду надо простить и отпустить?

– Не просила? – со снисходительным смешком переспросил Тирол. – Малышка, боюсь, тут как с истинной парой. Просила или нет, но теперь у тебя есть Вирни.

– Но…

– Нет никаких «но», кроме тех, что скажу тебе я, – сказано это было с такой игривой интонацией, что это в очередной раз взорвало мне мозг.

Отлично! Просто слов нет!

Зато у Тирола слова были. Он отошел на несколько шагов, из травы вновь поднялась змея, заползла по руке бога выше, и тот погладил ее по голове, осторожно касаясь серебряной чешуи.

– Ты даже не поняла, какие дары от меня получила, Тильда, – вновь легкое осуждение, но одновременно безграничное принятие во взоре. – НО! Если все же поняла и не воспользовалась – то это походит не на глупость, а на откровенное неповиновение. А вкупе с твоим побегом я вынужден полагать, что так оно и есть.

– Вы сказали мне всего две фразы! – отпарировала я, очень стараясь говорить нейтральным тоном. – Так что у меня не было возможности что-то понять. Мимолетное видение – согласитесь, что никак иначе расценить нашу встречу просто нельзя.

Бог издал странный звук. Что-то вроде короткого рыка. Змея нервно сжала кольца и соскользнула обратно в высокую траву.

– Я не согласен.

Ну что – сочувствую! И тебе, и себе. Одна надежда – может, это все-таки сон?..

Надежда скончалась, стоило Тиролу шагнуть ближе. Я ощутила его бешеную мощь буквально физически! Словно что-то тяжелое, твердое – и невидимое! – оттолкнуло меня и тут же подхватило сзади, не дав упасть.

А секундой позже оторвало от земли. Я заболтала ногами, и нервы сдали.

– Немедленно поставьте меня!

– Глупая и нахальная, – констатировал бог.

Рта его я больше не видела – только глаза, которые слегка сузились и полыхали уже не гневом. Недоумением.

– Это странно, – задумчиво сказал Тирол. – Ты казалась мне иной. Но я не мог ошибиться. А значит…

– Прекрасный, божественный, древний и великий, что бы это ни значило, я уверена, что совсем вам не подхожу!

Невидимая сила, держащая меня в воздухе, пропала, и я рухнула вниз. К счастью, молча, потому и не орала в лицо поймавшему меня Тиролу-из-Леса. Только глаза вытаращила от избытка чувств, а так ничего, почти адекватно себя вела!

– Слушай, Тильда, настолько вдохновенно от меня еще не отказывались, – доверительно сообщил бог, не торопясь ставить меня на землю. – И надо признать, что сразу после того, как я являлся, кандидатка в жрицы сама узнавала, какие именно плюшки ей причитаются, и к моменту нашего очного общения была невиданно благодарна. А ты?

– А я… вот… – со вздохом отозвалась я и, поболтав ногами, попросила: – Поставьте, пожалуйста? Стоя на собственных ногах, я думаю гораздо продуктивнее.

– Мне нужна жрица, – чуть устало в очередной раз констатировал факт Тирол. – Разумная и послушная, – уточнил, повысив голос. – Выполняющая мои указания! – уже почти прогремел.

– Я подумаю над вашим предложением, – выдала я и сумела не зажмуриться от накатившего ужаса из-за собственных слов.

Да плевать! Не буду я никому подчиняться! Помнится, в последнем семестре мы изучали верования каких-то дикарей с черного континента. Кто знает, какие там обязанности у жрицы бога плодородия родом из темных веков? Исторические примеры сплошь развратны!

– Даже так? – гром сменился почти змеиным шипением. – Ну что ж, подумай. А чтобы тебе думалось лучше, я покажу, что может случиться со жрицей, не принявшей своего предназначения. Смотри сюда, глупая девчонка. Хорош-шенько смотри, внимательно…

С неба одна за одной срывались капли. Они искрились словно маленькие бриллианты, жалили кожу как снежинки в морозную ночь… И собирались в огромную сферу в нескольких шагах от нас.

Меня отпустили, но не успели ноги коснуться земли, как сильные руки рогатого бога легли одна на талию, другая на шею, и пальцы зафиксировали подбородок, не позволяя отвернуться.

Шар стал крутиться все быстрее и быстрее, пока не превратился в огромное зеркало. В нем стояла я. В походной одежде, с растрепавшимися волосами и запавшими от усталости глазами.

– А можно ведь и так. Ты будешь могущественной, ты будешь сильной, и никто не сможет тебе указывать как жить, маленькая ведьма. Никто, кроме меня, конечно, но со мной всегда можно договориться. А сейчас смотри… просто смотри, какой ты можешь быть, – шепнул Тирол, касаясь кончика уха прохладными губами, и мое отражение в волшебном зеркале словно налилось силой и жизнью. Ровная, сияющая кожа, гладкие блестящие волосы, нежные губы, ясные глаза… кажется, он даже полтора размера груди мне прибавил! Молодец какой, прям слов нет. И переодел, разумеется. Девушка по ту сторону была в красивом, но простом платье, с венком в волосах, и к ней льнули все растения вокруг.

– Очень льстит, конечно, но надо сказать, не вы первый с такой формулировкой. Я готова обсудить! Но, во-первых, как образцовый работодатель, вы должны выдать мне аванс!

– Что? – растерянно переспросил бог, а после даже с некоторой брезгливостью и разочарованием уточнил: – Тебе нужны деньги?

Вообще, с такой интонацией о денежках говорить не стоит, так как можно сколько угодно презирать материальное, но деньги нужны даже магическим духам! Не монеты, конечно, но они тоже работают и что-то за это получают.

– Нет, мне нужна защита.

От таких, как ты.

– Магическая?

– Да! Какой-нибудь магический дрын! Вот, допустим, пристает ко мне мужчина, а тут появляется волшебный дрын и дает ему по лбу.

– Эм-м-м…

– Не можете? – уже было обрадовалась я, собираясь в следующей же фразе намекнуть ему, что нет оплаты, нет работы. То есть нет жрицы.

– Могу! – казалось, оскорбился Тирол.

– А оно точно сработает? Понимаете, надо, чтобы и на высших эльфов действовал, и на орков, и на троллей, и на архимагов, да хоть на драконов!

– Будет тебе волшебный дрын! – расхохотался Тирол-из-Леса. – Всякий раз, как мужчина протянет к тебе руки или… что еще. И пропадет он лишь после того, как ты прикажешь.

Ох, действительно? И даже на Таэра сработает? Не верится, но я все равно счастлива!

– Эм… чудесно-прекрасно.

Я несмело пошевелилась в руках божества, и он действительно меня отпустил. Отошел, щелкнул пальцами, и на нем появилась простая одежда. Широкие штаны-шаровары низко сидели на бедрах, и я смутилась и отвела взгляд от почему-то очень интересно выглядящих ямочек на пояснице. Да и спина там оказалась такая, что и не скажешь, что был в изгнании несколько веков!

Там, кажется, вполне хорошо кормили.

– Давай обсудим. – Он повернулся он ко мне, одновременно каким-то очень человеческим жестом перебрасывая волосы со спины на грудь и начиная заплетать их в простую косу. – Я тебе дрын и… и да, Тильда, ознакомься с тем, что получают жрицы по умолчанию!

– Погодите, – я подняла руки. – Вы, наверное, долго… отдыхали. Кроме аванса нужен еще рабочий, так сказать, контракт! Договор.

– В смысле?

– Условия расторжения нашего сотрудничества.

– Стандартные, – нахмурился Тирол. – Ты провинишься, я разгневаюсь и тебя убью – сотрудничество окончено.

– Э-э-э… – Прелесть владения волшебным дрыном уже не так радовала мою душеньку. – А еще?

– Ты меня порадуешь, и я, как милостивый хозяин, награжу и отпущу?

– Это интереснее! Но это, так сказать, ваши условия. А должны еще быть те, на которых я могу уйти сама.

– Это как?

– Ногами.

– Вперед ногами? – ехидно уточнил Тирол-из-Леса. – Так это первый вариант, малышка.

Вдох и выдох! Не бесимся!

– Вы поняли, о чем я.

Тирол несколько секунд недоуменно на меня смотрел, а потом громко, искренне расхохотался, демонстрируя белые, красивые… слишком острые для человека

зубы. Вот тебе и бог плодородия. Оно же очевидно хищное!

– Интересная ты девочка… ведьмочка. Хорошо, я тебя слушаю.

– Обычно это обсуждают после некоторых раздумий, – нервно ответила я.

– Отсрочка? – понимающе хмыкнул бог. Сделал паузу и медленно проговорил: – Наверное, связанная с твоим отъездом. Пожалуй, я дам тебе возможность закончить свое дело. И никаких последствий для тебя не будет, если ты пообещаешь… вернуться, Тильда. Всего лишь вернуться.

Жесть какая.

Хотя-я-я!

– Хорошо!

Про сроки мы ничего не говорили! Вернусь помирать в случае чего! Лет этак через двести…

– Не позже, чем через месяц.

– Но… дороги длинные! Нестабильные!

Судя по взгляду, боженька-хозяин-господин-лучший-мужчина-в-моей-жизни разозлился уже серьезно!

– Благодаря способностям жрицы ты можешь перенестись на капище в любой момент!

– А-а-а…

Печаль-беда.

– Тогда, думаю, наш разговор на сегодня окончен. Но, прежде чем ты уйдешь, строптивая и неблагодарная жрица… посмотри в зеркало еще раз.

И я взглянула.

Юная и могущественная красотка все еще была там, но спустя миг ее бесконечно-счастливое выражение лица сменилось на растерянное, а после и на испуганное.

Радующая глаз зелень кустарников и деревьев, что стояли вокруг нее, вдруг сменилась желтым цветом. Но не тем золотом, что рассыпалось по кронам осенью, а мерзкой, словно плесневелой желтизной. Листья на глазах рассыпались в прах, сгнивали и теперь не нежно скользили по пальцам жрицы молодыми побегами, а цеплялись колючими терниями. Раздирали кожу, которая стремительно покрывалась морщинами, иссыхалась, и девушка на глазах превращалась в гнущуюся к земле старуху в лохмотьях. Она кричала, разевая беззубый рот, цеплялась в потрескавшуюся землю скрюченными пальцами, рвала на себе последние волосы…

– Помни, что может быть с той, кто провинился, – не хуже любимой серебряной змеи прошипел мне на ухо Тирол.

А после мир вокруг померк, и я ощутила на себе хватку чьих-то пальцев и низкий голос над ухом:

– Тильда?..

Паника накатила раньше, чем я успела ее осознать. Подняв ресницы, я с трудом сфокусировалась на собственных руках и заорала, увидев, что они расплываются и словно исчерчены морщинами.

– Тильда, что с тобой?!

Встревоженный голос Дэса прорвался к моему сознанию, и я отшатнулась, закрыв лицо руками и всхлипнув:

– Не смотри на меня.

Глава 4,

которая проливает свет на наши неприятности

– Тильда, что такое? – звонкий голос Вирниэля ввинчивался в уши.

– Тиль, слушай, я, конечно, все понимаю, что все вы, женщины, с утра не красавицы, но это не повод закапываться под одеяло, – мяукал Жозефин.

А я лежала… усмиряла страх и дышала-дышала-дышала. Семь секунд на вдох, задержка дыхания, выдох и снова задержка.

И успокаивалась.

Так…

Этот рогатый поганец меня пугал. Я еще ни в чем настолько не провинилась, стало быть, скорее всего, мне померещилось. Перед глазами поплыло, и все. А подсознание, раздраженное таким оригинальным полусном-полуявью, подкинуло образ того, чего я испугалась.

Я осторожно приподняла край спальника, чтобы пустить в свой кокон немного света, и с замиранием сердца подставила под луч ладонь. И почти сразу облегченно выдохнула.

Все хорошо, это моя рука, моя кожа и возраст все еще мой, судя по всему.

– Так, эльф и дракон, вон отсюда.

– Но…

– Я сказал – вон из палатки, у нас тут женщина в кризисе, и ей срочно нужен кто? Кот! Все!

К дырке прильнул глаз Жозика, а потом весь кот просочился ко мне под одеяло, свернулся клубком рядом с грудью и заурчал. Я крепко-крепко его обняла и

закрыла глаза, напитываясь его уверенностью, спокойствием и теплотой.

Повезло мне с фамильяром.

– Рассказывай, – спустя несколько минут решительно потребовал Жоз, посверкивая желтыми глазами в полумраке нашего пододеяльного пространства.

– Мне приснился Тирол, – почесывая кота за ухом, грустно созналась я.

– Тю, – удивился мой белый и пушистый. – И таки шо, там было из-за чего орать?

– Было, – мрачно кивнула я и кратко пересказала сон.

– Уу-у-у, какие грубые методы, – осуждающе покачал головой котяра. Решительно высвободился из моих рук и распорядился: – Вылезай давай, будем думать, что делать. Итак… что мы имеем?

– Бога и неприятности? – предположила я, выпутываясь из спальника и начиная запихивать его в специальный ужимающий мешок.

– Кроме этого, мы имеем дрын и отсрочку! А то и другое, хочу сказать, – весьма хорошо!

– Знаешь, я бы променяла все божественные дубинки мира на то, чтобы меня не трогали, – с печалью в голосе проговорила я, затягивая завязки на мешке и закидывая тот в угол палатки.

– Мы сейчас о реализме, а не о твоих фантазиях. И вообще, Тильда, нормальные девки радовались бы, что за ними такие мужики бегают, а ты нос воротишь.

– Ты про Таэра? – неприятно удивилась я. – Ты на его стороне?!

– Я на твоей стороне. Но не могу не уважать в нем сильного самца!

Ох уж эта мужская солидарность! Помню-помню, Жоз еще при первой встрече почуял наличие у Таэрлина яиц. По крайней мере ментальных!

– В общем, Тиль, как понимаю, Тирол-из-Леса станет нашей проблемой через месяц. Потому что сначала надо разобраться со сбежавшей бабкой. А Таэр тебе уже не страшен, кольцо сожгли, из Лужаек сбежали, так что расслабься. Остроухий альфа-самец остался позади. В конце концов он еще с лоэрой Цирилль не разошелся до конца и вряд ли рванет тебя ловить прямо посреди бракоразводного процесса.

– А беседы с богом? – указала я на тревожащий меня фактор.

– А что? Нажимай на то, что все обсуждения должны вестись в здравом уме и твердой памяти, а не во снах-образах. Надо, кстати, из него побольше вытрясти… – Тут белый засранец мечтательно прищурил глазоньки и облизнулся. – Он же бог живой природы, да? То есть всякую редкую рыбку может поймать или живность? Хочу остроперого сомика и лысого зайца! В общем, я тебе во всем помогу! Вот как вернешься через месяц, так и начнешь со страшной силой обсуждать условия вашего контракта.

– Но я не хочу! – взвыла в ответ. – Ни возвращаться через месяц, ни работать на него!

– Не зарекайся, – туманно ответил кот и, судя по всему, правильно истолковав мой злобный взгляд, быстро выскочил наружу со словами: – Я вижу, что ты уже в порядке! Ждем тебя кушать!

Вот же… к-к-кот! Хотя на кончике языка вертится совсем другое животное, но тоже на букву “к”!

Так что, выбираясь на улицу, я уже была очень бодра, но не сказать, что весела. Все благодаря моей чудесной животине! Как никто умеет приводить женщин в чувство, ага!

У костра хозяйничал дракон, что-то помешивая в котелке и негромко объясняя стоящему рядом Вирни:

– Вот видишь, а теперь, в тот момент, когда первые пузырьки уже начинают подниматься, но до активной стадии кипения, мы добавляем сухофрукты. В таком случае они отдадут часть вкуса каше, но не разварятся.

– Ага… – Вирниэль глядел в глубины котелка с восторгом первооткрывателя, вглядывавшегося в Бездну и даже открывшего одну ее тайну. – А когда сахар добавлять?

– Лично я предпочитаю сгущенное молоко, а его кладу уже в готовое блюдо, – с улыбкой ответил Дэс и, выпрямившись, вручил парнишке черпак с таким торжественным видом, словно это был боевой клинок. – Держи, юный оруженосец! Через пять минут можно снимать котелок с огня, а вместо него подвесь кан с водой для чая.

– Понял! – В этот момент юный эльфик увидел меня и сначала просиял улыбкой, а после встревоженно спросил: – Тиль, ты как?

Дэс тоже развернулся всем телом, отбросил за спину длинную медную косу, что красиво искрилась в свете утреннего солнца, и тихо добавил:

– И действительно, ты как?

Я глядела на встревоженных… друзей? Да, наверное, друзей. Несмотря на то, что знакомы мы были недолго и связывали нас такие странные узы, все равно я ощущала практически необъяснимую эмоциональную близость. Что удивляло.

Ладно Вирни – все же истинная пара, тут хочешь не хочешь, а равнодушной не останешься, но вот дракон…

– Просто кошмар приснился.

В общем, сказать правду у меня язык не повернулся. К чему напрасно тревожить? Все же Тирол – это мое личное дело, не стоит втравливать ребят еще и в эту неприятность. Я сомневаюсь, что в разборках с древним богом мне сможет помочь даже дракон, не говоря уже об эльфенке. Ну и, положа руку на сердце, я сомневаюсь, что Дэс сильно старше меня.

И у него свои заботы.

Брат.

Меня в игрушку превращать не планируют все же, да и, как показала практика, с Тиролом вполне можно договориться.

Мы уже сели есть, и Вирниэль раздал стальные походные миски с ароматной, исходящей белесым паром пшенной кашей, когда из глубины леса раздался какой-то шум и треск.

Дэс нахмурился и медленно отставил свою тарелку в сторону, с прищуром глядя в подозрительную чащу.

Чаща не замедлила ответить ему стрелой, от которой дракон ловко увернулся, а вторую и вовсе поймал в полете.

– Та-а-ак…

Не дожидаясь пока из леса нам прилетит что-то не менее доброжелательное, чем стрелы, я стремительно выбросила перед нами тускло мигнувший щит.

– Надежно? – напряженно спросил дракон, не сводя взгляда с кустов и торопливо отправляя в рот несколько ложек каши.

– Ну… – Я неопределенно пожала плечами и последовала примеру Дэса: начала нервно заедать стресс.

Что-то мне подсказывало, что когда неведомые разбойники выйдут на поляну, то разнесут тут все к чертям. И котелок с едой тоже!

Тонкая душевная организация Вирни не в силах была вынести такое игнорирование стоящего на нашем пороге героического сражения, потому мальчишка возмущенно взвыл:

– Как вы можете есть в таких условиях?!

– Ш удовольшствием, – ответил ему судорожно заглатывающий кусок рыбы Жозик.

В невидимую преграду врезалось копье, которое отпружинило и со свистом улетело обратно. Судя по крику и ругани, кому-то досталось острым концом!

Все посмотрели на меня очень уважительно.

Дракон встал, потянулся и наигранно громко сказал:

– Мне показалось или стучали?

– Нападение! – тонким и звонким до визга голосом озвучил Вирни.

– Нападение! – радостно согласились с ним из ближайших кустов.

Видимо, на случай если мы не догадались!

А затем из леса хлынула отчаянно голосящая лавина… гномилингов!

Надо заметить, что на гномов они были похожи разве что наличием бороды, любовью к шапочкам формата “колпак” и проживанием под землей. Правда, гномы жили в скалах, агномилинги обитали в норах.

В общем, эта толпа миниатюрных нападающих облепила щит, корчила из-за него жуткие рожи, скалила зубы и завывала:

– За родину!

– За Хавлина!

– Погибель врагам!

Мы с друзьями недоуменно переглянулись.

Наши общие мысли озвучил всплеснувший руками Вирниэль:

– Какая родина, вы живете кланом и никому не подчиняетесь, кроме вождя! И обычно естественных врагов у вас нет.

Жозефина же волновало иное.

– Слушай, Тиль, я правильно помню и щит односторонний? – шепотом спросил кот, прижимаясь боком к моим сапогам.

– Ну… да, – так же шепотом ответила я.

Гномилинги торжествующе взвыли и рассредоточились.

– Идиоты! – охарактеризовал нас с фамильяром Дэс.

Достойно ответствовать мы ему не успели по техническим причинам. Гномилинги накинулись все и сразу!

Они забирались по одежде, пинались малюсенькими остроносыми сапогами, тягали за волосы (больше всего доставалось коту и эльфу). В общем, старательно предавали поруганию все мои представления о священном искусстве боя!

Собственно, почему у гномилингов не было естественных врагов? Да они магии не поддавались! То есть все, что я могла с ними делать, – вручную отдирать и пинком отправлять в ближайшие кусты.

Успешнее всего сражался Жоз! Его когтей действительно боялись.

К сожалению, дракон не мог обернуться и атаковать сверху. Коротышек много и большая их часть старалась повиснуть на нас! Вопрос своей собственной безопасности Дэс решил проще, он просто… горел. С мужчины клоками сползала одежда, рассыпаясь пеплом прямо на сильном теле. Коротышки на это смотрели и обходили рыжего по широкой дуге, целиком сосредоточив свое внимание на мне и Вирни.

Эльф же решил, что самая действенная стратегия – шок от звуковой атаки и сила скорости! Потому он визжал на ультразвуке (сразу видно – талант! какой сильный голос!) и бегал по периметру полянки. К сожалению, по кругу, а не по беспорядочной траектории, так что гномилинги просто сосредоточились в центре полянки.

Я же за эти несколько минут перепробовала уже половину своего арсенала и в данный момент топила ближайших гномилингов во внезапно образовавшемся у них под ножками болоте. Сама я стояла на небольшом клочке сухой земли посреди наколдованного безобразия и печально размышляла о том, что делать дальше.

Отодрала от ноги очередного гнома, грустно заглянула в оскаленную мордашку и спросила:

– Ну и зачем?!

В злобных багровых глазенках появилась некоторая осмысленность.

– Плохие. Приказ. Опасность, – с явными заминками выдал тот.

– Кто приказал? – неподдельно заинтересовалась я, а когда увидела, что на лицо гномилинга возвращается непримиримое выражение, то просто присела, держа его кончиками пальцев за кафтанчик над грязевым болотом, и ласково добавила: – Это мы еще не плохие. Плохими можем стать, если, например, все твои барахтающиеся в грязи братцы по оружию потонут.

– Хавлин в кости проигрался! – отчаянно завопил гномилинг. – Демонова бабка потребовала возврата долга!

И тут меня посетили нехорошие подозрения… Знакомая противная бабка у нас была только одна! Миаса Вераиль.

– Долг? Таким вот образом? – поразилась я.

Тот лишь развел грязными ладошками, а после посмотрел мне за спину и на физиономии появилось… торжество!

Я тоже решила поглядеть чему так радуется ближний мой!

К сожалению, у гномилингов с гномами было еще кое-что общее. А именно любовь ко всяким разным дрянным механизмам! Например, к вот этому, более всего похожему на древесный ствол со стальными вставками, который сейчас выкатили на поляну. И дрянь готовилась метнуть в меня очередное копье. Еще два механизма с прилаженными арбалетами и стрелами соответственно, выкатывали из соседних кустов!

– Дэс! – заорала я, намекая, что нашему огненному мужику не помешает заключить в горячие объятия это бревно.

– Понял!

– И арбалеты!

С арбалетами дракон ничего поделать не успел, так как их снес нарезающий очередной круг Вирни. Вот она – эльфийская скорость!

– Мы все равно не сдадимся! – фанатично заверил меня болтающийся в руке “пленник”.

Я уже хотела было сообщить ему, что он наивен. Все же половина колпачного воинства застряла в болоте, треть валяется без сознания под кустами, а их военные машины наша огненная драконья единица практически одолела.

Но в этот момент в чаще раздалось рычание, а после треск, словно кто-то невероятно мощный ломился сквозь ветви. И не один…

Гномилинг усмехнулся, а вот мне стало жутковато.

Особенно когда нечто зарычало настолько громко и страшно, что у меня волоски на коже встали дыбом. А спустя несколько мгновений на поляне появилось два огромных медведя с оленьими рогами.

– Вот же… – сообщил Дэс.

– Эти ей тоже в кости проиграли? – ужаснувшись спросила я.

– Тильда, они не настоящие! – закричал Вирниэль. – Это игрушки!

Кранты это, а не игрушки.

Рога и клыки, а также полыхающие противным ядовито-зеленым пламенем глаза внушали какой-то древние трепет и ужас перед сотворенным. Это все было неправильно. Так не бывает…

– Др-р-ракон, – из горла ближайшего рогатого творения светлой ведьмы раздался гул, складывающийся в слова. – Отступись, дра-а-акон. А то хуже будет!

Дэс ничего не ответил, лишь обернулся огромным зверем и бросился на ближайшего медведя. Они покатились по поляне, неистово раздирая друг друга когтями. Синий ящер казался таким уверенным в себе, таким сильным… именно поэтому меня повергло в шок то, с какой легкостью когти измененных рвали чешуйчатую шкуру дракона.

Дэс взвыл от боли и, шибанув напоследок рогатого мишку хвостом, взлетел в небо. В его глотке заклокотало пламя.

– В сторону! – первым сориентировался Жозефин и, задрав хвост трубой, рванул куда подальше.

Я же призвала метлу и взмыла к кронам деревьев, мысленно стукнув себя по лбу за то, что не догадалась сделать этого раньше. Все же даже бить гномилингов сподручнее с воздуха, а не топить в импровизированном болотце.

Вирни остался внизу и воздел к небосводу руки, с надломом в голосе вопросив:

– А как же я?

Медведи озадаченно затормозили, колпачники замерли… а дракон сплюнул. К счастью, не в эльфа, просто посреди поляны занялся веселый костерок.

– А ты на дерево! – промяукал мой фамильяр, в это время активно перескакивая с ветки на ветку. – Давай залезай, остроухий! Будем из партера наблюдать за битвой века!

– Лучше бы помог, – огрызнулась я, думая, чем бы приложить мишек.

Мишки рычали, поглядывая на нас. Дракон глубоко вдохнул и на выдохе окатил их ревущим столбом жаркого пламени.

Огонь скатился с них как с гусей вода. В зеленых зенках поселилось торжество, а ближайший медведь, с порванным в процессе схватки горлом, прошамкал:

– Шпушкайся, птычка.

Дэс от избытка чувств плюнул в него повторно.

Не поняла… у него же столько видов пламени, и как минимум одно настолько жаркое, что расплавило артефакт. Почему он его не использует?

Но все же в пылу боя было не до размышлений.

Я попыталась усугубить ситуацию с болотом под лапами у рогатых, но те без капли усилий освободились из объятий трясины. Сделать ее еще больше и смертоноснее я не могла по техническим причинам. Болото не может появиться просто потому, что потому. Для болота нужна вода! А я и так стянула всю влагу из ближайшей местности.

Свечкой взлетев в небо, Дэс рухнул на ближайшего медведя, стараясь не попасть под острые как иглы изгибы рогов, которые изгибались словно живые, стараясь ткнуть нападающего в глаза.

Ну а я пока развлекала второго мишку, бросая в него одним заклинанием за другим. И с некоторой детской обидой понимала, что университетская программа к такой паршивой жизни меня совсем не готовила! Я знала как приложить шаровой молнией упыря, как дать в лоб воздушной волной ближнему и дальнему своему. Также я разбиралась в травках на весьма продвинутом уровне, а благодаря способностям темной, могла что-то сделать с

эмоциональным фоном противника.

Но в противниках у меня игрушки! У них нет эмоций, весят они столько, что можно окочуриться, пока разгонишь ветер до нужной скорости, а шкуру эта мерзкая бабка пропитала специальным составом. Что у них на когтях, я вообще молчу!

– Вирни, а как у тебя с мечами? – риторически спросила я, в целом ни на что не рассчитывая.

– Хорошо! – обнимаясь со стволом дерева, гордо сказал мне мужчина всей моей жизни по версии богини Природы. – Вот!

И достав из-за пояса кинжал метко швырнул в медведя. И даже попал в глаз!

Миша расстроился и двинул к сосне.

– Слушай, Тиль… – промяукал вцепившийся в соседний ясень Жозефин. – Они же хорошо лазают по деревьям, да?

– У него рога…

Рога моментально втянулись в череп и злорадно ухмыляющееся чучело полезло наверх. Не иначе как отдавать застрявший в нем кинжал владельцу. Мой остроухий герой округлил свои прекрасные очи, быстро поднялся и перескочил на соседнее дерево.

Мимо меня просвистела стрела. Испуганно поджав ноги, я огляделась, и поняла, что гномилинги и не думали сесть в сторонке и насладиться зрелищем! Они притащили еще парочку арбалетов, мерзавцы в красных шапочках!

Мы дружно посмотрели на дракона, который уже оторвал своему противнику одну конечность и, кажется, не собирался на этом останавливаться. В общем, судя по всему, одерживал победу, но отвлекаться на наше спасение совсем не мог!

Я с тоской подумала о тех способностях, на которые намекал Тирол. И они уже проявились при конфликте с Таэрлином, когда я ощущала, что могу приказать самому лесу. Было бы удобно! Или натравить на них местную живность. Не знаю как с игрушечными медведями, а с гномилингами даже белки справятся! Правда, нужны очень злые белки…

Но пока надо что-то сделать самостоятельно. Переплетя пальцы правильным образом и выдохнув формулу заклинания, я сначала пролила на шапочников локальный ливень, зачерпнув его из ближайшего пруда вместе с лягушками, а после заморозила воду.

Злорадно усмехнувшись, отсалютовала отчаянно матерящимся карликам, которые отковыривали от себя куски льда. И развернулась к медведю, спокойная за свой тыл. Арбалеты они не скоро отогреют!

Жаль, что так же нельзя поступить с мишкой. Просто уточнить в глыбе льда и сделать ноги. В идеале ноги делать верхом на драконе, чтобы улететь подальше.

Стиснув древко метлы, я потянулась мысленно к штурмуемой игрушкой сосне. Корни, мне нужны твои корни, хорошая моя… я после верну их обратно в землю, переплету с дерном, напою водой и станешь ты стоять во веки веков. Непоколебимая, стройная, корабельная… а сейчас мне нужна помощь!

Изогнутые корневища дрогнули, выпутываясь из песчаной почвы, обернулись вокруг лапы творения Вераиль и медленно потащили его вниз, начиная опутывать, затаскивать в разверзнувшуюся яму.

Зверь сопротивлялся настолько яростно, что я понимала, что с сосной мне вовек не расплатиться! Одной подведенной водичкой я не обойдусь.

В тот момент, когда я уже обращалась к соседней березе, внезапно открылся сверкающий портал и оттуда вышло двое. Огромный орк, в полном боевом облачении с топором на плече, и высокий, гибкий эльф, с длинными серебряными волосами, заплетенными в затейливую косу, и в легком походном доспехе. За его спиной сверкали две скромные рукояти. Обычная оплетка, явно не единожды знавшая хватку рук владельца. Эти клинки не на парады таскали.

Таэр! И орк тот… забыла, как зовут!

– Мужик с яйцами! – возрадовался Жозефин и заорал. – Скорее спасай нас от рогатых медведей!

– Что? – в красивых глазах мужчины плескалось явное сомнение, но стоило ему увидеть молчаливо раздирающего корни и практически освободившегося зверя, как клинки молниеносно оказались в руках эльфа.

Увидев новую дичь, мишка, которого я спеленала, ухитрился порвать путы и рвануть к эльфу и орку. Мужики стояли спокойно и крайне героически. Только оружие вынули. Когда ревущий монстрила к ним приблизился, то Таэр лишь изящно шагнул в сторону, отставив меч, на который миша и напоролся.

И ни капли не впечатлился!

Я с жадным интересом наблюдала за боем. Наверное, ожидала, что внутри будет набивка, но под шкурой косолапых был лишь ядовито-зеленый туман и нечто похожее на мох.

В этот момент из леса вышел третий рогатый миша. Видимо, запоздавший!

Вирни от избытка чувств (и по банальной причине окончания кинжалов) кидался в него ветками. Жозик вопил, что они сидят на одном дереве и потому, если юному эльфу хочется очень глупо умереть, то пусть он это делает на соседней березе! Вирниэль отвечал, что на березах шишек нет. Жозефин заверял, что ради такого дела он их туда собственнолапно перекинет.

К счастью эльфа и кота, дракон в этот момент окончательно разделался с первым и был совершенно свободен!

– Р-р-разорву! – пообещал нам игрушечный косолапый. Рога у него были еще больше, чем у предыдущих! А еще умудрялись менять форму, у них то вырастали новые острые выступы, то наоборот сглаживались.

Дэс ничего говорить не стал, молча кинулся, но на этот раз сменил тактику. Схватил медведя когтями, взлетел и швырнул на верхушки деревьев.

Я же глядела на выпотрошенного первого зверя и думала. Бросив в его останки заклинанием, я радостно улыбнулась, поняв, что в отличие от шкуры внутренний мох чучел очень даже горит! Развернув метлу, рванула ко второму мишке, которого пытались покрошить на запчасти Таэрлин с приятелем.

Все вместе мы справились. Эльф отрубил лапы, орк голову, а я отвлекала тем, что постоянно поджигала раны.

В это время Дэс оторвал башку третьей несчастной животине и, обернувшись в человека, мрачно уставился на новоприбывших.

Дракон ни капли не стеснялся ни своих ран, ни наготы, и надо сказать, что окинувший его оценивающим взглядом Таэрлин тоже не выглядел смущенным.

Обстановку чуть разрядил орк. Совершенно орковской непристойной шуточкой:

– Слуш, Таэр, мне кажется, у него больше!

Эльф покосился на друга и невозмутимо ответил:

– Это хорошо, что ты признаешь свои недостатки, но право не стоит комплексовать – размер не главное.

Я сначала недоуменно хлопнула ресницами, а после покраснела от гнева, но беглый взгляд, который все же изучил дракона, кроме всего интригующего отметил и то, что на рыжем живого места нет! Особенно кошмарной выглядела глубокая, рваная рана на животе. Все знания анатомии намекали, что кроме кубиков там находятся еще и внутренние органы, и такие повреждения часто летальны!

– Дэс! – лихо приземлившись, я спрыгнула с метлы и подбежала к мужчине. – Тебя нужно лечить!

Дракон словно неверяще посмотрел вниз, и кивнул:

– Да, действительно надо… я сейчас что-нибудь на себя накину.

Я лишь кивнула и рванула к палатке, в которой была и моя сумка. После недолгих раскопок в ее глубинах, я выудила аптечку.

Глава 5

Воссоединительная, а также информативная!

Разложив весь лечебный ассортимент на чистой белой тряпице, я критически осмотрела сначала живот Дэса, а после бутыльки и свертки. Драконья регенерация внушала уважение, так как кровь уже едва-едва сочилась.

Под руку пролез Жозик и критически оглядев мужчину, выдал:

– Спорю на половину хвоста, что когти у тварей были ядовитые.

– Вполне вероятно, – со вздохом признала я, а после взяв в руки большую бутыль с обеззараживающим средством и вату, позвала своего суженного-ряженного. – Вирни!

– Да? – напряженным, чуть вибрирующим голосом откликнулся мой мальчик-колокольчик, который сверлил пристальным взглядом эльфа и орка, расположившихся на другом краю нашего мини-болота, в которое моими усилиями превратилась полянка.

– Обработай, – я кивнула на рыжего, и передала мальчишке все необходимое. Он сначала недоуменно хлопнул ресницами, а после кивнул и повернулся к дракону с таким ярким огнем исследователя в глазах, что лично я бы убоялась!

Сама я достала другую сумочку, на сей раз с реактивами и с хищным интересом уставилась на ближайшую раскуроченную тушу. Ну-ка, где наша лапонька? Во-о-от она, в трех метрах валяется!

Когда ботинки неприятно чавкнули в размокшей земле, я чуть подумала, но решила не тратить остатки сил на осушение. Мне еще сосне долги возвращать!

Анализ вещества на когтях медведя много времени не занял. Когти, кстати, имели весьма интересную конструкцию. Костяное полое тело, в котором размещалась капсула с токсином, что медленно вытекал на острые, металлические кончики.

– Нужна помощь? – легкие шаги эльфа, которому казалось совершенно не мешала влага вокруг, и вопрос. – У меня есть несколько артефактов исцеления.

Я покосилась на присевшего рядом на корточки Таэрлина, но все же неохотно ответила:

– Все не настолько серьезно, – взяла образец, капнула в раствор с выявителем, и полюбовавшись на густо-синий цвет реакции, прокомментировала. – Миаса талантлива, и просто отлично пользовалась возможностями Луэжела. У вас особенные травы.

– Вытяжка?

– Ага… от обычного лиарга. Невнятная травка, что разжижает кровь и препятствует заживлению. Если порезаться обычной и ее сок попадет в рану, то лишь позудит и заживет на денек позже. А вот ваша лиарга отличается от обычной… она много сильнее. В общем, нас спасает то, что у меня есть хорошие лекарства и наш пациент дракон. Если бы они меня так подрали, еще неизвестно что было бы.

– С тобой ничего бы не случилось, – таким уверенным и непоколебимым тоном произнес светлейший лоэр, что мне аж жутовастенько стало!

– С чего это?

– Я чувствую опасность, которая тебе грозит, – улыбнулся в ответ блондин, и подавшись вперед замер в нескольких сантиметров от моих губ. Но стоило мне изумленно округлить глаза, как Таэр лишь улыбнулся, игриво дунул мне на лоб и отстранился. – Потом поговорим. Сейчас нужно решить несколько насущных вопросов.

Решив, что для того, чтобы со злорадным хохотом умотать от эльфа на драконе, мне нужен здоровый дракон, я вернулась к больному. Заявлением Таэрлина ни капли не впечатлилась кстати!

Это, конечно, приятно, мужчина он красивый, но властных решал, мне в жизни хватило в лице дяди!

Когда я приблизилась к оставшимся под деревом друзьям, то сначала озадаченно замерла, а после не удержалась от улыбки.

Так как Вирни с трепетом открывал для себя азы врачевания, а Жозик ему активно в этом помогал!

– Вот, а теперь лей!

– Но это же спирт!

– И что? Лучшее средство!

– Открытая рана, – усомнился здравый смысл эльфика.

– Дракон! – многозначительно протянул кот. – Когда мы еще послушаем как вопит дракон?

– Жоз, а Жоз… – задумчиво так протянул Дэс. – А ведь твоя рыба в моих руках.

– Эм-м-м… – задумался и тотчас пошел на попятный хвостатый садист. – Вирни, слушай, спирт это все же перебор! Давай вот это.

И подтолкнул лапой очередной бутылек, который я, кстати, поостереглась бы капать даже на здорового дракона, не говоря о больном.

– Так, врачи-коновалы, пропустите, – я решительно отодвинула всех участников, достала нужную жидкость и щедро плеснула на живот рыжего. Тот лишь дернулся, а на поверхности раны спустя пару минут образовалась зеленоватая пена, которую я осторожно счистила, далее наложила охлаждающий и заживляющий гель, а после повязку с прокладкой из мха-сфагнума, вываренного

в специальных травах.

Дальнейшая обработка пошла веселее и быстрее, так что закончили мы за полчаса. Собрались, и лишь после этого приблизились к невозмутимо ожидающим нас Таэрлину и орку.

Качать права решила я.

– Ну и? – решительно скрестив руки на груди осведомилась у обоих.

– Привет, детка – ухмыльнулся орк, и неторопливо размявшись, встал. – Как дела? Я смотрю мы вовремя!

– Слов нет насколько!

– Это хорошо, что нет, – радостно оскалился в ответ орчара. – Вам бабам, молчать надобно! И вам хорошо и нам приятно!

А-а-а!

От необдуманных поступков меня спас Жозефин, путем запускания когтей в ногу. Очень хотелось высказать свое мнение о его воздействии ответным движением нижней конечностью и встречи оной с его хвостатой задницей, но я воздержалась!

Кот вышел вперед, сел и величественно произнес:

– Что вам нужно ваще?

– От тебя? Ничего! Мне дракон нужен! – потряс нас всех орк, а после кинул Дэсу какой-то свиток. – Любуйся. Ваш с братом папенька нанял лучшего наемника поиска младшенького!

– Что? – очень-очень спокойным тоном переспросил Дэс.

– А этот тут причем? – возмутилась я, и кивнула на Таэрлина.

Эльф ответил мне чарующей улыбкой, и страшными словами.

– Пункт 3.1 данного договора гласит, что исполнитель может привлекать любую помощь, которую сочтет необходимой.

– И таки знали бы вы, сколько Таэр мне заплатил, чтобы я вдруг внезапно осознал, что мне без него никуда! – радостно заржал орк и хлопнул остроухого по плечу.

– Харт, – с легким осуждением посмотрел на него Таэрлин.

В разгар выяснения целей всех присутствующих вмешался тот, от которого вообще ничего не ожидали. Вирни!

– Правильно ли я понял… – в звонком голосе эльфенка прорезались низкие, серьезные нотки, а на мою талию внезапно и очень уверенно легла… чуть дрожащая рука нашего героя. Он откашлялся, и продолжил. – Правильно ли я понял, что Харт Воинственный нанят драконами для поиска младшего брата, украденного Вераиль?

– А если точнее, то бездарно тобой, эльфик, прошляпленного! – орк наклонился, сорвал травинку и прикусил ее, с прищуром глядя на паренька, а после на меня. – На кой демон вы вообще к ней в лавку полезли, недоумки? Дэс, ладно эти идиоты, но ты куда смотрел?

Куда-куда… в другую сторону и потому не досмотрел. Покосившись на побледневшего Вирни, которому пришлось нелегко от напоминания о некоторых поспешных решениях, я тихо вздохнула, оценив мертвенный цвет лица.

Потому заступилась.

– Это особенно интересно слышать от вас. Я слышала, что наемники не пьют на заданиях, а вы вместо решения проблем прохлаждались в трактире.

И если бы он там только пил! Так потом же еще таскался по бабам.

– С тобой кстати! – заржал в ответ орк. – Цыпочка, у всех разные способы добычи информации. И согласись, если бы я не был профессионалом, то драконы бы меня не нанимали.

В беседу вновь вмешался Вирни.

– Я к чему вел. Да, вы тоже преследуете Вераиль, но это же не значит, что станете идти с нами, правда?

На него все воззрились с такой жалостью, что мальчик это почуял и смутился. Щечки порозовели, ресницы дрогнули и опустились… мне вновь захотелось защитить дитятко от злых дядь!

Потому я сначала сняла руку паренька со своей талии, потом ободряюще похлопала его по предплечью и повернулась к остальным.

– Кратко излагайте свои планы. Храт, вы первый.

Орк издевательски стер скупую слезу умиления и проговорил:

– Командирша! А планы просты. Найти ведьму, прибить, вернуть ребенка родителям, пару месяцев пропивать заработанное. Передаю эстафету Таэрлину!

– Сопровождаю Храта, – в отличие от весьма эмоционального орка тот был спокоен и невозмутим. – На всех этапах.

– Не-не, дружище, пропивать свою зарплату с тобой я больше не буду! – тотчас возмутился зеленомордо-клыкастенький. – Мне хватило одного раза! Ты хуже бабы, ей богу! Спустил все за три дня… коллекционное вино ему подавай, видите ли.

Таэр лишь усмехнулся, но не обиделся, а откорректировал план:

– Тогда все пункты кроме загула.

– Отлично, просто шикарно. Тогда что вы ТУТ делаете?

– Так вы по следу идете, а мы за вами. И вообще, предлагаю объединить усилия. Дэс, как тебе эта светлая мысль?

Судя по лицу дракона – не очень. Но рыжий недаром был умным и сдержанным мужиком, он не сразу отправил орка по матушке, а вежливо спросил:

– А собственно почему она должна мне нравиться?

Харт хохотнул, отложил топор и начал загибать пальцы по очереди:

– Потому что я обаятельный и это раз. Потому что ты идешь за хитрой и старой ведьмой, а в спутниках у тебя ведьма-недоучка, кот и… – несколько секунд орк смотрел на Вирниэля, но все же сжалился. – И подросток. Ну и вишенкой на этом тортике станет тот факт, что я шаман. А еще у меня есть информация, которой не владеешь ты. Я знаю куда именно направляется Вераиль. Ее точку назначения. И нам не нужно идти за ней след в след, мы можем сработать на опережение.

– Очень интересно, – все с тем же каменным лицом ответил дракон. – А тогда зачем тебе, такому обаятельному наша команда?

– Шутишь? – кажется началось откровенное издевательство, так как орк вновь стал загибать пальцы. – Во-первых, у вас кот обаятельный. Во-вторых, в спутниках ведьмочка с креативным мышлением, и героический эльф. Очень метко бросаешься шишками, пацан, я прям восхитился. У тебя большое будущее! Ну и вишенкой – кто же станет отказываться от такой боевой единицы как дракон?

В этот момент вступил Таэрлин.

– Ну и в заключение – Вирни все еще под моей опекой.

– Ты же разводишься с мамой! – возмутился мой избранный.

– В процессе, – согласился эльф, а после улыбнулся. – Но по документам я все еще мессир твоего клана. Стало быть, отвечаю и за тебя, и за Тильду.

Ответственный такой, прям с ума сойти! Кто-то бежит от такого как от огня, а наш героический Таэр не щадя живота своего отвечает за ближних и дальних! Сволочь.

Впрочем, кроме злости к Таэрлину у меня было вполне искреннее восхищение, как к остроухому гаду чрезвычайной изворотливости. Он очень быстро адаптировался в новых условиях, и умудрялся даже в провальной вроде как ситуации увидеть шанс на реванш.

Как сейчас. Тильда сожгла колечко? Не беда, у нас еще пасынок имеется.

Я с оценивающим прищуром посмотрела на интригана, который ответил мне безмятежным взглядом. И я отчетливо понимала, что для того, чтобы выйти с Таэром хотя бы вничью, мне потребуется ледяное спокойствие и самообладание.

В конце концов эти игры могут быть интересными. Да, я не особо их люблю, но если мне навязали партию, то почему бы не получить от нее удовольствие?

Следующие несколько минут я слушала диалог дракона и орка. Они все же договорились, что мы будем путешествовать вместе.

Когда Дэс, отвернулся от Таэра и Харта, то чуть поморщился и я поняла, что ранения все же дают о себе знать и эта показная невозмутимость нашей огнедышащей рептилии дорого стоила.

– Можешь не говорить, – пренебрежительно фыркнул Жозик, когда Дэс встал рядом. – Ты прогнулся под этого гаденыша! Я про остроухую сволочь, ведь даже идиоту понятно, что если бы не приятель, то орк бы сам выполнял заказ, и не подумал бы тебя искать.

– Жоз, мне плевать как ты это назовешь, – тихо ответил дракон и лишь нехорошо сверкнувшие глаза, дали понять, что спокойствие это наносное. – Но я должен найти своего брата, и если для этого нужно путешествовать с этими двумя – я согласен.

– А если мы нет? – Вирни воинственно выступил вперед внезапный как упырь при свете дня.

– И правда, – интереса ради поучаствовала я в назревающем саботаже.

– То я никого не держу, – кулаки рыжего едва заметно сжались, а после расслабились и в голосе мужчины появились мягкие нотки. – Тильда, не буду отрицать, что мне очень важна твоя помощь, но если ты захочешь развернуться и уйти…

Тяжелый вздох был весьма говорящим финалом фразы.

Из-за спины Дэса раздался насмешливый голос.

– Так и скажи “тогда я поищу другую девственницу”. Хотя если учитывать, что нужна черная ведьма, то будет проблематично. Да еще и такую, чтобы стоило поманить приключением, и она вприпрыжку метнулась следом.

– Что?! – ошеломленно выдохнула я, не думаю, что я столь разносторонне полезная девушка.

– То, что черные ведьмы, те, что девственницы для драконов очень пользительные, – развел руками Таэр, и подмигнув едва ли не дымящемуся от злости Дэсу, добавил. – Во мне кровь крылатых, так что я многое знаю, о мой чешуйчатый друг.

Так… девственницы и драконы. Он что сожрать меня планировал?!

– Минуточка! – торопливо перебила я. – А как было надобно употреблять ведьмаческих девиц?

– По назначению, – по тонкому лицу Таэра расплылась улыбочка, за которую захотелось по этому самому лицу съездить. А потом, с другой стороны, для симметрии!

На этом моменте в диалог вступил Жозик.

– Тильда, ну не жрать же! Действительно, все темные боги, как же я сам не вспомнил! Только облом, наша девственница еще не созревшая.

– В смысле? – совсем уж испуганно уточнила я.

– Ей еще нет двадцати лет!

Гы, то есть девственниц надо выстаивать как винишко? Никогда не думала, что у меня и бутылочки игристого столько общего!

На меня все озадаченно посмотрели. В глазах каждого мужика отражался напряженный мыслительный процесс.

Озвучил общий финал математических подсчетов, как ни странно, Вирниэль.

– Ты же закончила свой университет. Тебе должен быть двадцать один год.

– Экстерном закончила, – злорадно просветил кот. – Как только наша девочка стала ведьмочкой, то перешла на экстернат. В академию ведьм переходить не стала, а сокурсники относились паршиво, вот и…

– Жоз, – прервала я чрезмерно словоохотливого кота.

– В общем не пригодна она для увеличения сил.

– Что за увеличение?! – наконец сумела вставить свои пять копеек совсем неосведомленная я. – С чего вы вообще взяли этот бред?!

На меня посмотрели с отчетливой жалостью.

– Я тебе потом расскажу, – решительно заявил Жозефин, а после вскарабкался на высокий пень, так удачно стоящий посреди нашей компании, и сообщил. – Значит так. Как альфа-самец альфа-самцам заявляю. Это моя ведьма! И каждый кто попытается протянуть к ней лапы останется без самого дорогого.

– Без жизни? – наивно предположил мой цветочек Вирни.

– Без яиц! – категорически рявкнул белоснежный пушистик. – А это досадно, мой юный друг! Ты пока еще не оценил всю прелесть их наличия, но поверь, без них тоскливо.

Таэр с самым скучающим выражением лица разглядывал свою ладонь, поворачивая ее так и эдак, а после словно невзначай проговорил:

– Знаешь Жоз… если обратиться к статистике, то кастрированных котов гораздо больше, чем кастрированных эльфов или драконов, не говоря уже про орков. Так что ты бы подумал.

– Знаешь, Таэр… – в том же тоне ответил мой смелый защитник. – Любому аналитику знакомо слово “погрешность”.

– Знаете, ребята… – не выдержала уже я. – Альфа-самцы, что б вас! Если бы девственницу надо было сожрать, то у вас были бы хоть какие-то шансы. А сейчас давайте уже собираться, да идти дальше. Пока вы тут статистикой меряетесь, ведьма непонятно где находится, и непонятно что делает с ребенком. Он же все осознает!

Все моментально устыдились, а после наш разношерстный отряд двинулся собираться. Лететь было решено на Дэсе, так как нашей точкой назначения являлся драконий город Нэос. Крылатые – сильные маги и окружили свои горы защитным пологом, который сбивал телепортацию. И, собственно, мы практически к нему подошли, через несколько часов начиналась граница владений драконов.

Можно было дойти до Нэоса и ножками, но это вообще запредельно долго. По небу-то добираться придется почти два дня!

Потому я решила перенести выяснения отношений на вечер. Сейчас устраивать скандал и трясти Дэса насчет его планов на мою персону не имело смысла.

Глава 6

О драконьих интригах и эльфах-мерзавцах

Полет на драконе! Это нечто… невероятное! Удивительное!

Надо сказать, что среди моих знакомых не было никого, кому повезло бы прокатиться на загривке крылатого ящера лично, так что все что все мои знания об этом процессе были почерпнуты из лирической баллады “Пронзая облака”.

Оная повествовала о любви драконьего князя и простой девушки-пастушки. И уж не знаю, что именно он там пронзал, раз дева испытывала такой восторг, но уж точно не облака!

Во-первых – дракон – это быстро! То есть ты просто физически не можешь задумчиво устремлять взгляд в синюю даль, ветер настолько сильно хлещет по лицу, что едва-едва получается приоткрыть глаза.

Во-вторых, дракон парит неравномерно. Его сносит то вниз, то вверх, из-за чего к горлу коварно подкрадывается сдуру съеденный перед полетом бутерброд. Поганка-сосна вытянула из меня столько сил, что пришлось подкрепиться.

Ну и в-третьих – в небе холодно! Очень! И так как летим мы быстро, то все тепло выдувает – только свист стоит. К счастью, у меня есть кот. Он поставил щит на меня и, после некоторых уговоров, на Вирниэля, чему последний был просто счастлив. Я уже думала начать злорадно хихикать, глядя на Таэрлина, так как эльф не производил впечатления холодоустойчивого существа, но, к сожалению, у мессира рода Сосны с собой была вязанка амулетов, среди которых оказался и воздушный щит.

Предусмотрительность проклятого эльфа внушала уныние!

Летели мы просто невероятно долго. Внизу проносились долины, расчерченные темными изгибами ущелий, а после сменялись лесами и невысокими холмами, покрытыми вереском и кустарниками. Но с каждым часом холмы становились выше, а их вершины все более обнаженными. Проступали первые, еще невысокие драконьи горы.

Когда мы приземлились на стоянку, я практически свалилась с дракона, несмотря на услужливо подставленное Дэсом крыло. Меня честно попытался

поймать только что спустившийся Вирниэль, но парня оттеснил Таэрлин, в руки к которому я и свалилась как спелый плод.

– Все в порядке? – невозмутимо поинтересовался эльф и не думая спускать меня с рук.

А я смотрела на него, и ощущала как всю меня наполняет грусть. Потому что выглядел Таэр просто-таки возмутительно хорошо, словно и не просидел на драконе весь день. Свеженький, бодренький… у меня такая гладкая и красивая кожа бывает только после двух масок и трех кремов!

В общем я предавалась нехорошему чувству зависти.

– Я в порядке и отпусти пожалуйста, – со вздохом ответила эльфу.

Он лишь кивнул, огляделся и пошагал в сторону поваленного бревна. Поставил меня на землю, а после снял куртку и бросил на дерево. Подошедший орк заржал:

– Хрена ты джентльмен! – а после плюхнулся на приготовленное для меня место, смачно потянулся и заявил: – Слушай, раз ты сегодня такой обходительный, приготовь ужин, а? Умотался я – с ума сойти.

Таэрлин лишь ухмыльнулся… а после орка унесло в кусты орешника, что росли за бревном. И отправил он туда здоровенного зеленого шамана буквально одним ударом!

Ворчливый голос из зарослей проговорил:

– Злобная твоя ушастая морда. Мог бы просто сказать, что не настроен сегодня готовить! Нет же, сначала бьем… все как у моей второй жены. Сначала сковородкой, потом объясняется, что конкретно ей не понравилось.

– Харт.

В голосе эльфа было столько выразительного предупреждения и обещания тяжелой жизни, что даже я впечатлилась.

– Понял, понял… пойду кого-нибудь поймаю.

– Меня всегда радовало, что ты понимаешь меня с полуслова. Вот она – дружба.

– И не говори… – глухо отозвался удаляющийся в перелесок лучший друг!

Эльф развернулся ко мне, и сказал:

– Отдохни. Ты очень много сил отдала во время сражения, тебе нужно восстанавливаться.

– Эм… хорошо.

– Вирни! – остроухий позвал шатающегося под весом сумок эльфенка. – Пойдем за ветками для костра.

В общем, не успела я моргнуть глазом, как этот тип уже все решил. С Дэсом договорился, что тот займется палатками для нас, мальчишку утащил за собой в чащу, а орка еще раньше отправил за едой.

Я молча обалдевая сидела на деревце. Подошел кот, запрыгнул и с некоторыми нотками уважения в голосе, проговорил:

– Вот это организаторский талант. Сразу видно обширную практику. Его тут все терпеть не могут, но все равно умудрился занять место неформального лидера.

Я лишь вздохнула.

Дракон покопавшись в сумках достал какой-то фрукт странной формы и хлебную лепешку, а после дополнив это фляжкой, подошел ко мне.

– Тебе нужно подкрепиться, – в глазах рыжего было сожаление, замешанное на упрямстве.

– И поговорить, – с намеком произнесла я, но все предложенное взяла. Покрутив сине-фиолетовую фруктину, поинтересовалась: – Что это, кстати?

– Нуори. Отлично восстанавливает силы магов, а ты действительно выложилась.

– А… – я с опаской надкусила угощение. Мякоть оказалась желто-оранжевого цвета, с отчетливой кислинкой. – Рассказывай, интриган. Зачем тебе ведьма. Да еще и девственница.

– При определенных условиях можно увеличить собственную силу. А еще – невинные черные ведьмы после двадцати лет – идеальные жертвы.

Я подавилась. Кот же не смолчал.

– Вот же ты крылатая сволочь!

– Все не так страшно, как звучит, – защищался рыжий. – Дело в том, что место, к которому стремится Вераиль охраняется духами камня. Чтобы пройти без потерь нужно подношение. Что-то достаточно вкусное… ходят слухи, что самый изысканный деликатес для них – ведьмочки. А уж невинные – вообще сказка.

Жозик распушился, становясь зрительно больше и разъяренно зашипев, спросил:

– То есть ты действительно считаешь, что Тильду должно ободрить то, что кровушки ее хотят испить какие-то каменюки?

Я продышалась, сделала несколько глотков воды, а после решительно остановила вновь назревающий скандал:

– Стоп! – кот покосился на меня крайне обиженно, но прислушался. – Дэс, почему ты не сказал раньше? И когда планировал просветить?

На последней фразе я все же не удержалась от сарказма. Все было обидно!

Всегда обидно, когда ты срываешься навстречу приключениям и душа распахивает крылья, а потом оказывается, что тебя хотели использовать. Прелесть рыжеволосого драконища стремительно падала в моих глазах.

– Тильда, скажи честно, если бы я тебе на старте похода заявил, что от тебя потребуется кровь, но ты не переживай, не вся, ты бы пошла?

Я задумалась.

Ответил Жоз.

– Конечно не пошла бы, потому что я бы не пустил! Кто знает сколько конкретно тебе нужно кровушки и не проще ли будет отдать этим каменным кровопийцам всю Тильду разом?!

– Вот именно потому и промолчал. Решил, что на месте разберемся.

Прекрасно… просто чудесно.

Решив обдумать это позже, я перешла к более актуальным вопросам.

– Расскажи чуть подробнее о том месте куда стремится наша светлая ведьма. Надо признать, что никогда не слышала о живом камне.

– Это одна из тайн Нэоса.

Я добросовестно выдержала драматическую паузу, но Жозик не обладал достаточным трепетом перед драконьими сокровищами знаний, потому буркнул:

– Давай бодрее подбирай слова, крылатый.

Дэс зло сверкнул на фамильяра глазами, скорее всего мало кто был смел настолько, чтобы разговаривать с драконом в таком тоне. Но кот на эти выразительные взгляды вообще не реагировал!

Я же покрутила лепешку в руке, и решительно впилась в нее зубами. Если честно, то все эти тайны и секреты уже утомили. И обидели. Наверное, самое противное для нас не само предательство, после которого ты хотя бы занят активным разгребанием последствий. А вот такие мелкие моменты, когда понимаешь, что тобой просто сыграли в темную… это разочарование. Разочарование как гниль, отравляет весь плод хорошего отношения к человеку.

В данном случае к дракону.

Уже не хотелось любоваться блеском солнца в медных волосах, и дыхание не перехватывало от широкой, обаятельной улыбки. Конечно, все еще может измениться… но сейчас мне милее корка хлеба в руке. А это что-то да значит, не так ли?

– Тиль… – в голосе Дэса было столько муки от безвыходности, что на какой-то момент мое сердце дрогнуло.

Я со вздохом проговорила:

– Это было неприятной неожиданностью. И мне кажется, что если ты составишь себе труд поставить себя на мое место, то поймешь, что именно я испытываю.

– Я искренне считал, что у меня нет других вариантов. И твой кот только что подтвердил, что я прав. Скажи честно, Тиль, если бы Жозефин ультимативно сказал, что тебе не стоит со мной идти, что бы ты сделала?

Я пожала плечами и сказала правду, которую мы оба знали.

– Взяла кота, эльфа и ушла бы сразу после того, как ты уничтожил кольцо.

Притом в свете информации о девственности и крови, которой придется заплатить за проход, мне даже не было бы стыдно за нарушение слова.

– Вот видишь.

Медноволосый сел рядом с Жозефином. Притом ютиться пришлось на краю бревна, так как мой белоснежный защитник и не подумал убрать свой пушистый хвост. Думаю, в любой другой ситуации кота бы просто спихнули, но сейчас… сейчас все иначе.

– Вераиль похитила Арвиса не для экспериментов, а для жертвы, – наконец глухо признался Дэс. – Мои родители и брат год назад были в Луэжеле проездом. Они вообще любят путешествовать и показывать детям мир… все мое детство тоже прошло в дороге. Тирольская земля – это нечто удивительное и волшебное,

потому я понимаю, почему они туда отправились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandra-cherchen/lyubov-zla-gorod-drakonov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить